

На правах рукописи

Макеева Светлана Борисовна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1978–2012 ГОДЫ)**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Краснодар 2023

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и востоковедения
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный консультант:

Смертин Юрий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и востоковедения факультета истории, социологии и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Наземцева Елена Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Китая ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук» (г. Москва);

Савкович Евгений Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения факультета исторических и политических наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск);

Залеская Ольга Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры романо-германских и восточных языков, декан факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» (г. Благовещенск).

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).

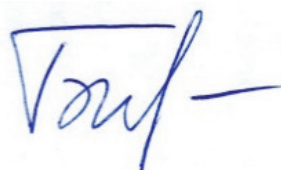
Защита состоится «27» декабря 2023 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.320.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кубанского государственного университета. E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «25» сентября 2023 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
д-р ист. наук, д-р полит. наук, проф.

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Об актуальности темы свидетельствует повышенный общественный и исследовательский интерес на протяжении последних десятилетий как к развитию Китайской Народной Республики в целом, так и осмыслению истории различных сфер китайского общества. Данный интерес возрастает в мировом масштабе ввиду того, что Китай за последние десятилетия совершил беспрецедентный скачок в социально-экономическом развитии, достигнув быстрых результатов в решении вековых исторических проблем. Усилившийся интерес в России к изучению китайского государства продиктован расширяющимся с каждым годом российско-китайским сотрудничеством на межгосударственном и межрегиональном уровнях. В условиях современной геополитической обстановки, сложившейся вокруг России, повышается значимость взаимодействия с дружественным китайским государством и возрастает роль изучения основных векторов развития китайского общества. Актуальность изучения истории формирования и реализации стратегий регионального развития в Китайской Народной Республике обусловлена рядом факторов. Во-первых, комплексное изучение региональных процессов в истории Китая вносит значительный вклад в общегосударственные российские цели по расширению китаеведческих исследований. Во-вторых, процесс использования стратегий регионального развития в Китае предопределил общемировой исследовательский интерес к китайской региональной истории, а главное к пониманию эволюции китайских регионов с древних времен по настоящее время. В-третьих, анализ региональной политики КНР позволяет определить роль стратегических преобразований в регионах для достижения успешных социально-экономических результатов в развитии любого государства. В-четвертых, диссертационное исследование по истории механизма разработки и реализации стратегий регионального развития в КНР представляет собой руководящие инструкции для многих правительств стран мира по пространственным преобразованиям. В-пятых, в условиях расширяющегося с каждым годом российско-китайского межрегионального сотрудничества становится актуальным изучение эволюции китайских регионов, рассмотрение пространственной инфраструктуры Китая. Анализ истории регионального развития Китая помогает в формировании новых векторов взаимовыгодного сотрудничества между российскими и китайскими регионами.

Степень изученности проблемы. Тематика реализации стратегий регионального развития в КНР достаточно редко выступала предметом исторических исследований. В основном в отечественной историографии подробно были изучены такие проблемы, как экономическая модернизация, трансформация социально-политической структуры китайского общества, внедрение «социализма с китайской спецификой». С конца 1970-х гг. советские китаеведы подробно ис-

следовали китайскую политику «реформ и открытости», изучали эволюцию китайского народного хозяйства и демографическое развитие¹. Первая работа, касающаяся стратегии социально-экономического развития КНР, была подготовлена Э.П. Пивоваровой в 1985 г.² Отечественные ученые знакомили советское общество со всеми реформаторскими экономическими переменами в китайском государстве, но особенности формирования регионов, а тем более стратегии региональных преобразований они касались через призму экономического анализа. Одну из первых научных работ по региональной истории Китая подготовил в 1990-м г. китаевед-историк В.Л. Ларин³.

В условиях распада СССР в 1991 г. и перехода от плановой экономики к рыночным отношениям, изучение китайского опыта реформ приобрело особую актуальность в новой России. Большинство научных разработок российских китаеведов в 1990-е гг. касались анализа хода и последствий экономической реформы в КНР⁴. Рассмотрение региональной специфики не становилось предметом специальных исторических исследований.

Новым рубежом в отечественной историографии реализации стратегий регионального развития в Китае стали 2000-е гг. Российские исследователи занимались анализом проведения китайских экономических реформ, оценивая их результаты⁵. Одной из актуальных тем в российской историографии стала модернизация и трансформация Китая⁶. Российские исследователи начали детально изучать процессы регионального развития Китая⁷. Большинство работ отечественных китаеведов в области изучения китайской региональной истории было посвящено Синьцзян-Уйгурскому автономному району⁸.

В 2010-е гг. российская историография реализации стратегий пространственных преобразований в Китае дополнилась исследованием широкого круга

¹ Новоселова Л.В. Капитальные вложения в народное хозяйство КНР, 1949–1979 гг. М., 1982; Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. М., 1991; Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления. М., 1990.

² Пивоварова Э.П. Стратегия социально-экономического развития КНР на современном этапе. М., 1985.

³ Ларин В.Л. Юго-Западный Китай во второй половине XVII – 70-х гг. XIX в.: (проблемы региональной истории): дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1990.

⁴ Бони Л.Д. Рынок в китайской деревне (1978–1955 гг.). М., 1997; Карпов М.В. Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984–1989). М., 1997; Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998 и др.

⁵ Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007; Портяков В.Я. Экономическая реформа в Китае (1979–1999 гг.). М., 2002 и др.

⁶ Титаренко М.Л. Модернизация Китая: шансы и вызовы времени. М., 2000; Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006 и др.

⁷ Кондрашова Л.И. Китай: эволюция финансовых отношений между центром и регионами // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 4. С. 38–43 и др.

⁸ Омельченко О.А. Экономическое развитие Синьцзяна в 1949–1978 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000; Баженова Е.С., Островский А.В. Синьцзян: от Турфана до Кашгара (программа освоения западных районов в действии) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 2. С. 92–100; Афанасьева Е.А. Синьцзян-Уйгурский автономный район во внутренней политике Китая 1991–2006 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.

вопросов по региональной политике, эволюции крупных регионов в КНР. Значимым событием в российском китаеведении стала подготовка многотомного издания по истории Китая, в котором подробно был раскрыт период реформ и модернизации (1976–2009 гг.)¹. Экономический анализ регионального развития КНР был представлен в коллективной работе отечественных ученых под руководством ведущего китаеоведа-экономиста А.В. Островского². Заслуживают внимания исследования о китайских стратегиях в социально-экономической сфере³. Отдельные проблемы управления региональным развитием затрагивались В.Я. Портяковым, А.Д. Воскресенским, С.К. Песцовым, Е.В. Савковичем, Т.Н. Кучинской, В.А. Абрамовым⁴.

Большинство работ по пространственной проблематике, подготовленных отечественными китаеоведами в 2010-е гг. касались осмысления разработок китайской науки в области регионального развития. Рассматривались достижения не только в рамках китайской экономической науки, но и впервые в научный оборот были введены термины «китайское регионоведение» и «китайская регионалистика»⁵.

В 2010-е гг. центральной темой в российской историографии по проблемам регионального развития стала региональная политика китайского правительства в отношении Северо-Восточного Китая. Это объясняется тем, что в 2003 г. была запущена китайская государственная программа по возрождению старой промышленной базы на Северо-Востоке КНР и в 2010-е гг. М.В. Александрова, В.Л. Ларин, С.А. Иванов, И.Ю. Зуенко, И.В. Ставров, Д.А. Изотов пытались проследить ход и результаты этих преобразований⁶.

Современная российская историография реализации стратегии регионального развития включает в себя исследования по внутренним территориям Китая, эволюции Северо-Восточного региона⁷. Большинство работ И.Г. Чубарова и М.В. Александровой касаются политики по отношению ко всем регионам КНР⁸. В то же время остаётся ещё много неизученных или слабо изученных проблем, связанных с анализом деятельности китайских государственных органов в реа-

¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М., 2016. Т. 9.

² КНР: экономика регионов / под ред. А.В. Островского. М., 2015.

³ Регзенова Д.Б. Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012 и др.

⁴ Портяков В.Я. Шэньчжэньский камертон: трансформация модели экономического роста в Китае и развитие Шэньчжэня. М., 2017; Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2019 и др.

⁵ Величко В.В. «Первая волна» трансформаций в регионалистике Китая периода реформ // 40 лет экономических реформ в КНР. М., 2020. С. 295–315 и др.

⁶ Александрова М.В. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 86–94 и др.

⁷ Зуенко И.Ю. Трансформация региональной системы управления в КНР в 1977–1997 годах (на примере провинции Хэйлунцзян): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2021 и др.

⁸ Чубаров И.Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 21–33 и др.

лизации региональных преобразований. Это вопросы по стратегии регионального несбалансированного развития. Слабо изучен комплекс проблем, касающийся предпосылок, истории и последствий формирования и реализации стратегии регионального скоординированного развития. Хотя в китайской традиции пространственные преобразования принято рассматривать именно как вектор общегосударственной политики по организации и осуществлению региональных проектов, представленных китайскими учёными как стратегия регионального развития¹. Поэтому российские историки только приступают к изучению данной проблематики.

История преобразований в китайских регионах нашла отражение в зарубежной историографии. Иностранные исследователи анализировали отдельные социально-экономические региональные проекты. Эволюция китайского общества в условиях политики «реформ и открытости» занимала центральное место в 1970–1980-е гг. у историков США и Западной Европы. В 1990-е гг. западноевропейская историография характеризовалась рассмотрением вопросов влияния процесса реформ и модернизации на промышленную политику в китайских регионах. В 2000-е гг. исторические предпосылки и условия формирования китайской региональной политики были представлены в различных фундаментальных произведениях западноевропейских ученых. В современной американской и западноевропейской историографии нашла отражение история различных направлений региональной политики КНР².

Анализ степени изученности проблемы реализации стратегий регионального развития в КНР показывает, что наибольшее количество работ по данной тематике было написано китайскими учеными. После начала «реформ и открытости» с 1978 г. они разрабатывали теоретико-методологические основы региональной политики в отношении Восточного региона и внутренних территорий. Ведущим представителем китайской науки по проблемам формирования стратегий пространственных преобразований являлся исследователь Ян Кайчжун, подготовивший фундаментальный труд по эволюции регионального развития Китая³. Китайская историография 1980-х гг. характеризовалась изучением применения исторического опыта зарубежных стран в китайских территориальных проектах⁴. В 1990-е гг. в китайских научных изданиях стратегия регионального развития рассматривалась учеными в рамках исследования экономики Китая⁵.

¹ 孙尚清. 中国区域协调发展战略. 北京, 1994. [Сунь Шанцин. Стратегия регионального скоординированного развития Китая. Пекин, 1994]; 杨开忠. 论区域发展战略 // 地理研究. 1994年. 第1期. 第9-15页 [Ян Кайчжун. О стратегии регионального развития // Географические исследования. 1994. № 1. С. 9–15].

² Heilmann S. China's Political System. N.Y., 2017; Freimuth J. Chinas Innovationsstrategie in der globalen Wissensökonomie. Hamburg, 2017; Lam W.R. Modernizing China. Washington, 2017 и др.

³ 杨开忠. 中国区域发展研究. 北京, 1989 [Ян Кайчжун. Исследование регионального развития Китая. Пекин, 1989].

⁴ 程必定. 区域经济学. 合肥, 1989 [Чэн Бидин. Региональная экономика. Хэфэй, 1989] и др.

⁵ 张耀辉. 区域经济与地区经济发展. 北京, 1999. 313页. [Чжан Яохуэй. Региональная экономическая теория и региональное экономическое развитие. Пекин, 1999. 313 с.] и др.

Проблемы, касающиеся исторических предпосылок, хода и последствий реализации стратегии несбалансированного развития встречались редко и только в рамках крупных научных проектов по экономике Китая. Определяющая роль в апробировании положений стратегии скоординированного регионального развития принадлежала таким ученым как Сунь Шанцин, Ши Бихуа и Бай Сюэмэй¹.

Новым рубежом в китайской историографии исследуемой проблематики стало первое десятилетие XXI в. Китайские исследователи с начала 2000-х гг. проявляли интерес к осмыслению истории экономического развития своего государства². Появились работы, посвященные 30-летию экономических реформ в Китае³. Исследователи Чжан Кэюнь, Чжан Мицзюнь, Чжан Юньлун и Ян Цзуи акцентировали внимание на истории региональной экономической политики КНР⁴. В ходе экономического анализа стратегий регионального развития китайские ученые фрагментарно затрагивали вопросы исторической эволюции перехода к стратегии несбалансированного развития в 1978 г. и к стратегии скоординированного развития в 1999 г.⁵. Несмотря на то, что китайские ученые рассматривали стратегии регионального развития с экономической точки зрения, комплекс предпосылок, причин, хода и последствий реализации несбалансированного и скоординированного векторов преобразований не становились предметом глубокого исторического исследования.

В настоящее время китайские исследователи Цай Чжибин, Цзин Вэньцуй, Лю Юньчжун, Ван Шугуан, Сяо Чуньмэй, Сунь Цзювэнь, Сяо Цзиньчэн, Ань Шувэй, Син Чао, Ян Цзижуй, Чжан Цзяньхуа, Гао Цзюнь, Ян Кайчжун и Ян Янь в отдельных научных статьях проводят сравнительный исторический анализ регионального развития КНР до начала политики «реформ и открытости» с 1949 по 1978 гг. и в начале XXI в. С 2010 г. по настоящее время ученые Чэнь Ин, Чэн Бо, Цзя Жосян, Ли На, Лю Ян, Шэн Тиян, Ши Миньцзюнь, Ши Сюсун, Сяо Цзиньчэн подготовили фундаментальные работы по основным аспектам регионального развития Китая.

Анализ исследований российских и зарубежных авторов показывает, что проблемы реализации стратегий регионального развития нашли свое отражение как в российской, так и в зарубежной историографии. В то же время существует еще множество сюжетов, требующих детального изучения, без которого невозможно полноценное исследование проблемы реализации китайских стратегий регионального развития. Малоизученные проблемы требуют не только специаль-

¹ 孙尚清. 中国区域协调发展战略. 北京, 1994. [Сунь Шанцин. Стратегия регионального скоординированного развития Китая. Пекин, 1994] и др.

² 中华人民共和国经济史 / 萧国亮主编. 北京, 2004. [Экономическая история КНР / под ред. Сяо Голяна. Пекин, 2004] и др.

³ 中国经济改革30年. 对外开放卷. 重庆, 2008. [30 лет экономических реформ в Китае. Открытость внешнему миру. Чунцин, 2008] и др.

⁴ 张可云. 区域经济政策 / 张可云. 北京, 2005. [Чжан Кэюнь. Региональная экономическая политика. Пекин, 2005] и др.

⁵ 冯云廷. 区域经济学. 大连, 2006. [Фэн Юньтин. Региональная экономика. Далянь, 2006] и др.

ного исторического исследования, но и изучения в общем комплексе проблем социально-экономической истории КНР. Настоящее диссертационное исследование является попыткой в определенной мере восполнить данный пробел в российской историографии стратегий регионального развития КНР.

Объект исследования – региональное развитие Китая как целостное историческое явление в 1978–2012 гг., а также составляющие его территориальные социально-экономические элементы и механизмы.

Предмет исследования – исторический процесс формирования и реализации стратегий регионального развития КНР, выступавший основой китайской государственной политики по социально-экономическому преобразованию регионов с 1978 по 2012 гг.

Хронологические рамки исследования. Общие хронологические границы диссертационного исследования обусловлены следующими факторами. Начальная граница определяется 1978 г. – обнародование векторов политики «реформ и открытости» в КНР, времени модернизационных социально-экономических преобразований, нацеленных на региональное развитие в условиях сохранения плановой экономики и внедрения рыночных экономических отношений. В региональной истории Китая 1978 г. выступает одной из самых значительных дат, когда начались стратегические системные изменения в региональной политике. Приоритетное значение в ходе регионального развития начинает придаваться усилению прибрежного Восточного региона. С принятием стратегии регионального несбалансированного развития, пространственные преобразования территории Китая начинают выступать в качестве важного механизма построения «социализма с китайской спецификой».

Верхняя граница – 2012 г., дата в региональной истории Китая характеризуется как время завершения реализации стратегии регионального скоординированного развития, широкомасштабных преобразований в Западном регионе, подъема Центрального Китая, возрождения промышленной базы Северо-Востока Китая. На XVIII Всекитайском съезде КПК, который проходил 8–15 ноября 2012 г., были определены новые приоритетные направления обновленной стратегии регионального скоординированного развития в условиях усиления протекционистских и антиглобалистских тенденций на международном уровне. Для выявления предпосылок и причин проведения стратегии регионального несбалансированного развития автор выходит за указанные хронологические рамки, рассматривая события регионального развития Китая в более ранний период.

Географические рамки исследования. Диссертационное исследование основано на материалах по китайской региональной истории и охватывает территорию крупных регионов Китайской Народной Республики, на которую распространялся весь комплекс стратегических несбалансированных и скоординированных социально-экономических преобразований в исторический период с 1978 по 2012 гг. Основным критерием деления китайского государства на крупные регионы выступала региональная экономическая политика. Учитывая то, что в процессе реализации стратегий регионального развития границы регионов подвергались изменениям в зависимости от целей экономических преобразова-

ний, то в диссертационном исследовании основное внимание было сосредоточено на провинциях, автономных районах и городах Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов Китая в динамике их территориальных изменений с 1978 по 2012 гг.

Цель диссертационного исследования – выявить основные закономерности формирования и реализации стратегий регионального развития КНР с 1978 по 2012 гг.

Задачи диссертационного исследования:

1. Раскрыть методологию и понятийный аппарат исследования истории регионального развития Китая.

2. Обосновать источниковую базу по изучению истории китайских стратегических региональных преобразований.

3. Выявить степень изученности основных теоретических проблем по заявленной теме в российской и зарубежной историографии.

4. Установить исторические предпосылки формирования регионов в ходе экономического развития Китая с древности по 1978 г.

5. Доказать роль государственных органов КНР в осуществлении стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1990 гг.

6. Обосновать ход и последствия стратегических несбалансированных социально-экономических преобразований в китайских регионах в 1980-е гг.

7. Раскрыть причины и характерные черты китайской политики по разработке стратегии регионального скоординированного развития с 1991 по 1999 гг.

8. Установить изменения в неравномерном социально-экономическом положении китайских регионов при переходе к стратегии скоординированности в 1990-е гг.

9. Выявить условия и основные направления деятельности государственных органов КНР по реализации стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг.

10. Обосновать динамику и итоги скоординированных социально-экономических преобразований в китайских регионах в 2000-е гг.

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследование истории регионального развития Китая основывается на применении методологических принципов историзма и научной объективности. В целях достижения объективности исследования истории реализации стратегий регионального развития Китая автором использованы такие теоретические подходы, как цивилизационный и системный. Это позволило автору проследить процесс регионального развития как многолинейный и многовариантный, а также определить основополагающее значение стратегий регионального развития в истории Китая, как векторов, своеобразных направлений динамики эволюции китайских регионов в системе изменений региональной истории и китайской цивилизации в целом.

В диссертационном исследовании в качестве основного методологического ориентира выступает системный подход. Системное видение истории региональной действительности Китая позволяет определить особенности функциониро-

вания системы пространственных преобразований, проследить механизм межрегиональных взаимодействий и взаимосвязей, выделить ведущую роль стратегирования и планирования на общегосударственном и провинциальном уровнях.

В ходе формирования теоретико-методологических основ диссертационного исследования автором использован научный подход социального конструктивизма. Конструктивное познание истории регионального развития Китая заключается в конструировании действительности из отдельных исторических событий, зафиксированных в китайских архивных документах. При конструировании картины регионально-исторического прошлого Китая соединяются детали прежних событий в географическом разнообразии Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного китайских регионов, в соответствии с хронологическими рамками реализации стратегических несбалансированных преобразований с 1978 по 1999 гг. и курсом на скоординированное региональное развитие с 2000 по 2012 гг.

Методологической основой диссертационного исследования выступает диалектический метод, позволивший изучить исторический опыт формирования и реализации стратегий регионального развития Китая в контексте различных условий. Диалектическое познание китайских региональных преобразований ориентирует на рассмотрение всего своеобразия исторического процесса принятия и реализации стратегий пространственного развития в Китае.

В диссертации использованы методы исторического исследования – историко-генетический и сравнительно-исторический. Выявление причинно-следственных связей и закономерностей в деятельности китайских государственных органов при помощи историко-генетического метода позволяет определить специфику функционирования Государственного земельного управления, Министерства земельных и природных ресурсов, Государственного комитета по делам развития и реформ, Министерства строительства при Госсовете КНР в период с 1978 по 2012 гг. Применение сравнительно-исторического метода позволяет определить результативность и подвести итоги реализации стратегии регионального скоординированного развития к 2012 г. в сопоставлении с последствиями реализации стратегии регионального несбалансированного развития к 1999 г.

Особое значение в диссертационном исследовании отводится использованию диахронного и синхронного методов, позволивших представить региональное развитие Китая как поступательный, поэтапный исторический процесс. При помощи диахронного метода выделены отдельные периоды в региональном развитии Китая с 1978 по 2012 гг., связанные с реализацией стратегии несбалансированного развития и приоритетным усилением Восточного прибрежного региона с 1978 по 1990 гг., ростом неравномерности и разработкой новой тактики решения региональных проблем с 1991 по 1999 гг., реализацией стратегии скоординированного развития Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов с 2000 по 2012 гг.

Синхронный метод при исследовании истории регионального развития позволяет рассмотреть совокупность различных исторических явлений, процессов и

событий в эволюции провинций, автономных районов и городов основных китайских регионов во взаимосвязи в рамках осуществления общегосударственного пятилетнего планирования, территориальных и региональных планов.

В ходе хронологизации исторических закономерностей регионального развития КНР применяется структурно-функциональный анализ, который позволяет проследить историю отдельных провинций и автономных районов в системе пространственных трансформаций и изменений Китая в исторический период с 1978 по 2012 гг.

В диссертационном исследовании получает применение статистический метод, позволивший рассмотреть распространение количественных признаков в истории региональных преобразований Китая, описать исторический опыт реализации стратегий регионального развития КНР, обобщая количественные социально-экономические показатели китайских регионов, провинций, автономных районов и городов.

Рассмотрение процесса реализации стратегии регионального развития в диссертационном исследовании основано на использовании центральных и региональных периодических изданий КНР. Метод контент-анализа позволяет изучить материалы газет, определить особенности осуществления региональной политики в конкретных провинциях и автономных районах, сопоставить публикации в китайской периодике с отчетами китайского правительства о результатах региональных преобразований в 1978–2012 гг.

Источниковую базу диссертации составил комплекс архивных документов, а также опубликованные источники. Сбор документов на китайском языке, включающих архивные материалы по региональному развитию КНР осуществлялся в ходе работы в секторах региональной документации библиотек различных провинций и городов КНР, где содержится необходимый репрезентативный архивный материал.

Все источники диссертации можно разделить на следующие виды: документы Государственного совета КНР (Госсовета), Государственного земельного управления КНР, Министерства природных и земельных ресурсов КНР, Министерства строительства КНР, Государственной комиссии по планированию КНР, Государственного комитета по делам развития и реформ КНР, Всекитайских съездов Коммунистической партии Китая (КПК) и Пленумов Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП); ежегодные отчеты китайского правительства; законы, подзаконные акты; положения 6–12-х пятилеток; официальные архивные хроники провинций и автономных районов; избранные произведения, тексты выступлений государственных политических и общественных деятелей; ежегодные статистические сборники общегосударственные и отдельных единиц провинциального уровня КНР; уставные, справочные документы, материалы научно-исследовательских институтов, «мозговых центров» КНР; статьи китайской периодической печати.

Существенную часть источниковой базы составили Постановления, Срочные уведомления, Официальные ответы Государственного совета, Уведомления

Канцелярии Государственного совета, позволившие реконструировать исторический процесс регионального развития КНР в период с 1978 по 2012 гг. Данные документы были выборочно размещены в открытом доступе архивного отдела Информационного бюро Госсовета КНР с февраля 2006 по 2019 г. Особую значимость имеют документы профильных ведомств Государственного совета КНР, Канцелярий Народных правительств провинций КНР, Канцелярий городских администраций¹. Большая часть документов, вышеперечисленных ведомств и размещенных на официальном сайте Государственного совета были введены в научный оборот впервые и систематизированы по основным направлениям стратегической политики в отношении основных регионов КНР.

Первоочередное значение среди источников для написания диссертации имеют документы XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII Всекитайских съездов КПК, Пленумов ЦК КПК, ВСНП². Решения съездов определяют направления реализации региональной политики на всех уровнях власти. Множество Постановлений ЦК КПК и ВСНП, руководящих рекомендаций ЦК КПК позволяют определить изменения в процессе реализации партийно-государственной политики, касающейся вопросов регионального развития.

Важным источником для диссертационного исследования послужили Отчеты о работе правительства за 1980–1989 гг., которые позволили проследить тенденции реализации стратегии регионального несбалансированного развития, а отчеты правительства за 1990–2005 гг. были использованы при исторической реконструкции процесса перехода китайского правительства к реализации стратегии регионального скоординированного развития³.

Наиболее информативными для диссертационного исследования выступают законы и подзаконные акты КНР об управлении земельными ресурсами⁴. Данная категория источников помогает выявить нормативно-правовую основу региональных преобразований с 1978 по 2012 гг. Исследование законов и подзаконных актов позволяет воссоздать картину государственно-правового регулирования реализации стратегий регионального развития Китая.

В ходе диссертационного исследования социально-экономической истории Китая были использованы положения 6-го (1981–1985 гг.), 7-го (1986–1990 гг.), 8-го (1991–1995 гг.), 9-го (1996–2000 гг.), 10-го (2001–2005 гг.), 11-го (2006–2010 гг.), 12-го (2011–2015 гг.) пятилетних планов для определения влияния целей, задач и направлений реформ на процесс формирования и реализации стратегий регионального развития Китая в период 1978–2012 гг.⁵

¹ 国土规划编制办法. 国家计委. 国发1987年8月4日. [Методы организации территориального планирования. Государственная комиссия по планированию. Выпуск государственного ведомства от 4 августа 1987 г.] и др.

² 十四大以来重要文献选编. 上. (一九九二年十月至一九九七年). 中共中央文献研究室编. 北京, 2011. [Избранные документы со времени XIV съезда КПК. Первый том. (октябрь 1992 по 1997 г.). Составлено Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. Пекин, 2011.] и др.

³ 1980年政府工作报告. 2006.02.16. [Отчет о работе правительства за 1980 г.] и др.

⁴ 中中华人民共和国土地管理法(修正). 1986年6月25日. [Закон КНР об управлении земельными ресурсами (с поправками) от 25 июня 1986 г.] и др.

⁵ 第五个五年计划(1976–1980). [5-й пятилетний план (1976–1980)] и др.

Основным источником для исследования тенденций реализации стратегии регионального несбалансированного развития (с 1978 по 1999 гг.) и регионального скоординированного развития (с 1999 по 2012 гг.) выступили архивные провинциальные хроники, которые издавались ежегодно администрациями и управлениями архивных материалов по отдельным провинциям и автономным районам и содержали основную информацию по событиям конкретной провинции, инспекционным поездкам делегаций Народных правительств провинций в районы реализации региональных проектов, повесткам совещаний местных администраций по вопросам реализации задач территориального планирования¹.

Избранные произведения, тексты выступлений и интервью государственных политических и общественных деятелей были необходимы в диссертационном исследовании для изучения роли политических фигур в процессе формирования и реализации стратегий регионального развития Китая².

Особую значимость для исследования региональной социально-экономической истории играют ежегодные общегосударственные статистические сборники, выпускаемые Бюро статистики КНР³. 32 тома статистических сборников КНР с 1981 по 2012 гг. были дополнены данными отдельных статистических сборников провинций, автономных районов Китая, что позволило выявить влияние реализации стратегий регионального развития Китая на социально-экономическое положение основных регионов КНР⁴.

Ход формирования стратегических региональных программ, планов, проектов в период с 1978 по 2012 гг. представлен в таких источниках, как уставные, справочные документы, материалы научно-исследовательских институтов, занимавшихся региональными исследованиями, результаты которых представлены на сайтах данных организаций⁵.

Информативными источниками диссертационного исследования послужили материалы периодической печати, которые позволили полноценно провести историческую реконструкцию процесса реализации стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1999 гг. и стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг. Были использованы выпуски центральной прессы «Жэньминь жибао», но основное применение получили выпуски региональной прессы «Экономическая газета Чунцина», «Ежедневная га-

¹ 山西年鉴1987年. 太原, 1988. [Ежегодник провинции Шаньси за 1986 г. Тайюань, 1987]; 四川年鉴1998. 成都, 1998. [Ежегодник провинции Сычуань за 1998 г. Чэнду, 1998] и др.

² 邓小平文选.第三卷助读. 北京, 1993. [Избранные произведения Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин, 1993]; 江泽民文选. 第一卷. 北京, 2006. [Собрание избранных произведений Цзян Цзэминя. Том 1. Пекин, 2006]; 胡锦涛文选. (第一卷). 北京, 2016. [Избранные произведения Ху Цзиньтао. Т. 1. Пекин, 2016] и др.

³ 中国统计年鉴. 1981 / 国家统计局编. 北京, 1981. [Статистический ежегодник Китая за 1981 г. / Национальное бюро статистики КНР. Пекин, 1981] и др.

⁴ 江苏统计年鉴. 1999 / 江苏省统计局编. 北京, 1999. [Статистический ежегодник провинции Цзянсу за 1999 г. / Статистическое бюро провинции Цзянсу. Пекин, 1999] и др.

⁵ 中国区域科学协会 [Китайская Ассоциация «науки о регионах»].

зета провинции Фуцзянь», «Новости строительства провинции Гуандун», «Ежедневная газета Гуанси-Чжуанского автономного района», «Новости Западного развития», «Экономическая газета провинции Хэбэй», «Ежедневная газета провинции Хэнань», «Рабочий провинции Хэйлуцзян», «Ежедневная газета провинции Хубэй», «Экономическая газета провинции Хунань», «Ежедневная газета провинции Цзилинь», «Экономическая газета провинции Цзянсу», «Ежедневная газета провинции Цзянси», «Деловая газета автономного района Внутренняя Монголия», «Экономический вестник провинции Шаньдун», «Ежедневная газета провинции Шаньси», «Новости Восточного Китая», «Шанхайская деловая газета», «Вечерние новости Лхасы», «Рабочее время Синьцзян-Уйгурского автономного района»¹. Многочисленные провинциальные газеты содержали ценную информацию о реализации программ, планов, проектов региональных преобразований Китая.

Новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

1. Комплексно проанализирована динамика формирования и реализации стратегий регионального развития в Китайской Народной Республике с 1978 по 2012 годы, которая практически оставалась за рамками исследований китайской региональной истории.

2. Сформирована авторская периодизация истории реализации китайских стратегий регионального развития, которая включает в себя три этапа: первый – 1978–1990 гг., когда происходило осуществление стратегии регионального несбалансированного развития; второй – 1991–1999 гг., в рамках которого был совершен переход к стратегии скоординированного развития китайских регионов; третий – 2000–2012 гг., когда осуществлялась стратегия регионального скоординированного развития.

3. Качественно расширен круг источников посредством введения в научный оборот ранее не публиковавшихся материалов архивного отдела Информационного бюро Государственного совета КНР, администраций и управлений архивных материалов по отдельным провинциям и автономным районам КНР, статистических данных, материалов центральной и региональной газетной периодики. На основе исторического анализа источников автор сделал новые выводы, позволяющие детально исследовать историю осуществления в китайских регионах стратегических несбалансированных мероприятий с 1978 по 1999 гг. и скоординированных преобразований с 2000 по 2012 гг. Интерпретация новых источников позволила установить то, что стратегия регионального развития на каждом историческом этапе формировалась как вектор территориальных социально-экономических преобразований со специфическими проектами и программами для каждого китайского региона.

¹ 珠江三角洲各县引进外资、设备办工厂 // 人民日报. 1984 年. № 657238. 5月8日. 第2 页 [В уездах дельты реки Жемчужной используют иностранный капитал и создают заводы с иностранным оборудованием // Жэньминь жибао. 1984. № 657238. 8 августа. С. 2]; 一线挥洒热情, 项目创造实绩 // 福建日报. 1986年. 08月23日. 第1 页 [Энтузиазм на передовой, проектные достижения // Ежедневная газета провинции Фуцзянь. 1986. 23 августа. С. 1] и др.

4. В рамках определения современной историографической ситуации вокруг эволюции китайских стратегических пространственных преобразований, выявлены основные проблемы, которые являются дискуссионными в отечественной и зарубежной науке или менее изученными по причине недостаточной полноты источниковой базы: социально-экономические условия формирования регионов в Китае, неравномерность регионального развития Китая в конце XX – начале XXI вв., анализ деятельности китайских государственных органов в реализации региональных преобразований после начала политики «реформ и открытости», особенности осуществления стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1999 гг., процесс реализации стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг. Доказано, что до сих пор исследователи ограничиваются узкими тематическими областями, отсутствует целостная система исследования истории принятия и реализации стратегий регионального развития в Китае с 1978 по 2012 гг.

5. Выявлена совокупность объективных предпосылок, определивших процесс формирования регионов в ходе исторического и экономического развития Китая с древности по современность. Доказано, что прогресс в экономической деятельности китайского общества, первоначальное разделение труда, стремление к равномерному региональному экономическому развитию всей территории страны определяли механизм формирования экономических регионов и реализации крупнейших межрегиональных проектов в Китае.

6. Доказано, что на протяжении 1978–1990 гг. стратегия регионального несбалансированного развития стала основным вектором социально-экономических пространственных преобразований в китайском государстве. Установлено, что Государственная комиссия по планированию и Государственное земельное управление при Госсовете КНР играли ведущую роль в формировании системы рационального землепользования, защите пахотных земель, развитии сельскохозяйственной и промышленной отраслей китайской экономики, усилении Восточного региона, решении социально-экономических проблем депрессивных и слабо развитых территорий.

7. Впервые системно исследованы особенности перехода в КНР к стратегии регионального скоординированного развития в 1990-е гг. Раскрыты причины пересмотра китайским правительством несбалансированной региональной политики с точки зрения экономических проблем в Восточном, Западном и Центральном регионах. Привлечение автором новых источников позволило прийти к выводу, что в 1990-е гг. государственные органы власти на всех уровнях осуществляли рациональное распределение производительных сил и освоение ресурсов, строгий контроль за использованием пахотных земель и обеспечение земельными ресурсами для скоординированного развития регионов.

8. Доказано, что реализация стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг. происходила в условиях стремления китайского правительства к эффективному социально-экономическому территориальному развитию Китая за счет функционального регулирования использования земельных ресурсов в китайских регионах. Выявлено, что согласованная и последователь-

ная деятельность государственных институтов определила высокую результативность сохранения темпов экономического роста Восточного региона, усиления Западного Китая, подъема Центрального региона и промышленного возрождения Северо-Востока КНР. Введение в научный оборот новых источников позволило автору установить, что в 2000-е гг. был разработан вариант экономического деления страны на восемь функциональных регионов и началась его апробация. Установлено, что исторический период реализации стратегии регионального скоординированного развития завершился в ноябре 2012 г., когда была обнародована «обновленная стратегия регионального скоординированного развития».

Положения, выносимые на защиту:

1. Региональное развитие Китая является уникальным целостным историческим явлением, эволюция которого в 1978–2012 годы определялась посредством разработанных китайским правительством стратегии регионального несбалансированного развития и стратегии регионального скоординированного развития. Формирование и реализация стратегических векторов эволюции китайских регионов и составляющих их территориальных социально-экономических элементов и механизмов выступали основным направлением деятельности государственных органов КНР в ходе пространственных преобразований.

2. Сформированная автором теоретико-методологическая основа диссертации, системный анализ понятийно-категориального аппарата, использование целого комплекса источников позволяет выделить несколько этапов в истории формирования и реализации китайских стратегий регионального развития. В первый этап с 1978 по 1990 гг. началась реализация стратегии регионального несбалансированного развития. На втором этапе с 1991 по 1999 гг. в условиях неравномерного пространственного экономического роста китайских регионов была разработана и апробирована стратегия скоординированных региональных преобразований. Третий этап с 2000 по 2012 гг. характеризуется реализацией проектов и программ стратегии скоординированного развития китайских регионов.

3. Экономический прогресс китайской цивилизации, первоначальное разделение труда, китайская политика по поддержанию равномерного регионального экономического развития всей территории страны, межрегиональные торгово-хозяйственные связи с древности до 1978 г. стали историческими предпосылками процесса формирования регионов в Китае, предопределившими становление стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1999 гг. и стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг.

4. Период после начала политики «реформ и открытости» с 1978 по 1990 гг. является временем осуществления стратегии регионального несбалансированного развития в истории Китая. Министерства и ведомства при Госсовете КНР проводили несбалансированные преобразования в Восточном и Внутреннем регионах в 1978–1985 гг., а с 1986 по 1990 гг. в Восточном, Западном и Центральном регионах. Осуществление стратегии несбалансированности регионального развития включало: оценку потенциала земельных ресурсов, территориальное планирование, формирование системы рационального землепользования, за-

щиту пахотных земель, экономическое усиление Восточного региона, территориальное формирование сельскохозяйственной и промышленной отраслей экономики, региональное планирование и решение социально-экономических проблем депрессивных и слаборазвитых территорий, развитие городских и сельских районов, строительство транспортно-логистической системы.

5. В первые годы реализации стратегии несбалансированности преобразования были ориентированы на территорию вдоль побережья, вдоль рек и вдоль крупных транспортно-логистических линий, касались усиления роли особых экономических зон и зон развития высоких технологий Восточного Китая. Поэтапные несбалансированные мероприятия включали в себя с одной стороны развитие сельского хозяйства, лесного хозяйства, животноводства и рыбного промысла, добывающей промышленности в Восточном и Внутреннем регионах, а с другой стороны обновление индустриального потенциала Восточного Китая. Региональные несбалансированные преобразования с 1986 по 1990 гг. были направлены по отношению к трем крупным стратегическим регионам – Восточному, Центральному и Западному, выделение которых являлось первым шагом в борьбе с ростом неравномерности.

6. Осуществление стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1990 гг. привело к значительным последствиям в эволюции Китая. Приоритетные несбалансированные пространственные преобразования осуществлялись в восточных прибрежных провинциях при использовании богатых ресурсов, высококвалифицированных кадров из внутренних китайских территорий. Региональная политика КНР усилила разрыв между пространственной инфраструктурой Восточного региона с технологическими модернизированными промышленными отраслями, ориентированными на экспорт и относительно заброшенной инфраструктурой центральных и западных провинций. Итогами китайской региональной политики 1980-х гг. являлось признание несбалансированности как необходимого условия социально-экономического пространственного развития страны, получение ценного опыта по ускоренному социально-экономическому росту Восточного Китая, который в дальнейшем пытались применить для менее развитых территорий КНР.

7. В 1990-е гг. наступил второй период в истории реализации стратегий регионального развития Китая, характеризовавшийся деятельностью министерств и ведомств при Госсовете КНР по оценке последствий несбалансированных преобразований для китайских регионов и разработке, апробации положений новой стратегии, ориентированной на скоординированность. Неравномерность регионального развития, рост городских территорий, сокращение обрабатываемых земель послужили основными причинами принятия новой стратегии. Постепенный переход к скоординированной стратегии включал в себя: институциональную реформу государственных ведомств, отвечающих за реализацию стратегии, скоординированное рациональное распределение производительных сил и освоение ресурсов, территориальное планирование и ужесточение использования пахотных земель, сохранение темпов экономического роста Восточного региона,

планирование возрождения и подъема Центрального, Западного, Северо-Восточного регионов, разработку альтернативного варианта экономического деления страны на семь регионов.

8. Результатом разработки и апробации стратегии регионального скоординированного развития с 1991 по 1999 гг. явился переход к реализации данной стратегии, в ходе которого произошли социально-экономические изменения в китайских регионах. В Восточном регионе перемены коснулись сферы развития наукоемких отраслей промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, транспортно-логистической системы. В Центральном Китае произошли изменения, связанные с созданием промышленной базы, центра производства зерна и хлопка, базы лесоразведения и животноводства, энергетической базы. Западный Китай стал ориентироваться на строительство региональной промышленной инфраструктуры, создание научно-технологических экологических отраслей сельского хозяйства. Существенным результатом перехода к стратегии регионального скоординированного развития явилась разработка комплекса мероприятий в депрессивном Северо-Восточном Китае по ускоренной промышленно-технологической трансформации, обновлению региональной инфраструктуры в рамках закрытия крупных и средних государственных предприятий.

9. В третий период с 2000 по 2012 гг. была реализована стратегия регионального скоординированного развития, в результате которой с одной стороны, осуществлялись социально-экономические преобразования в Восточном, Западном, Центральном и Северо-Восточном регионах, а с другой стороны, разрабатывался новый проект соработки восьми функциональных регионов. В результате всеобщего планирования развития территории провинций, автономных районов и городов была принята в окончательном варианте «Общегосударственная программа территориального планирования». Государственная политика в условиях реализации новой стратегии регионального развития скоординировано регулировала использование земельных ресурсов в китайских регионах.

10. Последствиями реализации стратегии скоординированного развития с 2000 по 2012 гг. выступали эффективные преобразования в четырех основных китайских регионах и поэтапное решение проблемы неравномерности. Итогом реализации проектов в Западном Китае выступала ускоренная индустриализация, строительство инфраструктуры, охрана окружающей среды, усиление научно-образовательного сектора за счет прямых крупномасштабных государственных и иностранных инвестиций. В результате скоординированных региональных преобразований в Восточном регионе усилилась эффективность использования ресурсов и защита окружающей среды. В итоге реализации проектов «Подъёма Центрального Китая» формировалась региональная специализированная производственная база по переработке сельскохозяйственной продукции, развивались конкурентоспособные производства и высокотехнологичные отрасли. Результатом преобразований на Северо-Востоке КНР выступило слияние и реорганизация предприятий, развитие негосударственного сектора экономики, усиление опорных промышленных отраслей региона. Обнародование в но-

ябре 2012 г. положений «обновленной стратегии регионального скоординированного развития» выступило завершением исторического периода реализации стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования позволят изучать такие проблемы, как осуществление региональной политики, регионализация, отношения между регионом и центром, развитие региона в системе межрегионального сотрудничества с регионами зарубежных стран. Введение в научный оборот новых материалов позволяет детально проанализировать региональную историю Китая в уникальный период реализации политики «реформ и открытости», программы «четырёх модернизаций» и построения «социализма с китайской спецификой». Кроме того, историческая часть диссертации может быть использована как основа последующего проведения междисциплинарных исследований системы устойчивого пространственного развития Китая. Эмпирические данные и теоретические выводы о специфике формирования и реализации стратегии развития китайских регионов могут быть использованы для создания модели стратегического государственного регулирования различных сфер жизни через комплекс скоординированных инструментов и механизмов управления.

Практическая значимость исследования. Теоретические и эмпирические результаты диссертации могут быть использованы при разработке образовательных программ и учебных курсов по новейшей истории Китая, регионоведению Китая, специальных курсов по истории регионального развития Китая и межрегионального сотрудничества Российской Федерации с китайскими регионами. Отдельные положения диссертации могут быть учтены при реализации стратегии регионального развития России, а также в процессе развития российско-китайского межрегионального сотрудничества.

Апробация исследования. По теме диссертации опубликовано 77 работ общим объемом 64,1 п.л. Из них – 3 монографии, 13 публикаций в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science, Scopus), 30 публикаций в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, а также публикации в журналах, входящих в национальную библиографическую базу данных научного цитирования (РИНЦ), в том числе – в сборники международных и всероссийских научных конференций.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование проводилось в рамках специальности 5.6.2. – Всеобщая история. Области исследования: п. 6. «Новейшая история (XX – XXI вв.)», п. 8. «История цивилизаций, стран, народов, регионов», п. 13. «Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек», п. 15. «Социально-экономическая история», п. 25. «Историческая география Всеобщей истории».

Структура диссертационного исследования. Структура диссертации определена логикой исследования и поставленными задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, состоящих из 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены степень изученности темы, объект и предмет диссертации, её хронологические и географические рамки, цель и задачи, теоретико-методологическая и источниковая основа работы. Сформулирована научная новизна и положения, выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость и апробация исследования, соответствие паспорту научной специальности, структура диссертации.

В первой главе «Методологические, источниковедческие и историографические аспекты изучения истории китайских стратегий регионального развития (1978–2012 гг.)», состоящей из трёх параграфов, представлена методологическая основа исследования, дана характеристика источниковой базы исследования, определены и проанализированы этапы отечественной и зарубежной историографии по теме.

В первом параграфе первой главы «Методология и понятийный аппарат исследования истории регионального развития Китая» рассмотрены основные научные подходы и методы, применяемые при изучении процесса регионального развития КНР. Представлены особенности использования принципа историзма и научной объективности, цивилизационного и системного теоретических подходов, научного подхода социального конструктивизма, диалектического, историко-генетического, сравнительно-исторического, диахронного и синхронного, структурно-функционального и статистического методов при исследовании эволюции стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1999 гг. и стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг. в КНР. Отмечено, что использование в исследовании всего многообразия методов и подходов предоставило уникальную возможность комплексно рассмотреть в исторической динамике региональное развитие Китая в соответствии со стратегическими векторами несбалансированных и скоординированных социально-экономических преобразований при анализе конкретно-исторических условий реализации планов, программ и проектов в китайских регионах. Обращено внимание на тот факт, что в российской историографической традиции региональные сегменты исторической реальности разбирает региональная история как интердисциплинарная отрасль исторического знания. Изучение процесса формирования и реализации стратегий развития китайских регионов с 1978 по 2012 гг. в рамках региональной истории, позволяет выявить территориальный масштаб развертывания местной истории Китая. Установлено, что отрасль исторического знания – региональная история предоставляет возможность проследить своеобразие исторического развития китайских регионов, рассматривая их эволюцию в контексте общей истории Китая, что способствует исследованию не только тенденций исторического развития Восточного, Западного, Центрального

и Северо-Восточного регионов, но и пониманию их места в историческом процессе в целом. В рамках региональной истории был уточнен понятийно-категориальный аппарат диссертационного исследования. Дана трактовка таких понятий как «регион», «региональное развитие», «региональное экономическое развитие», «стратегия», «стратегия регионального развития» для всестороннего изучения предпосылок, основных этапов и последствий истории регионального развития Китая с 1978 по 2012 гг.

Во втором параграфе первой главы «Источниковая база исследования истории стратегических преобразований в регионах КНР» предпринята попытка дать представление об основных источниках по истории формирования и реализации стратегий регионального развития в Китае. Разнообразная источниковая база позволяет проследить весь процесс эволюции региональных преобразований в КНР, начиная от выявления предпосылок формирования китайских регионов, выделения основных этапов регионального развития и заканчивая анализом последствий реализации стратегических проектов пространственных изменений в КНР. Отмечено, что в ходе диссертационного исследования используются многочисленные источники на китайском языке, большинство из которых вводится в научный оборот впервые.

В процессе анализа источниковой базы автор сосредоточил внимание на документальных материалах Госсовета КНР, выборочно размещенных в открытом доступе архивного отдела Информационного бюро Госсовета КНР. Данные документы позволили реконструировать историю стратегических преобразований в регионах КНР в период с 1978 по 2012 гг. Были использованы документальные материалы Государственного земельного управления КНР, Министерства природных и земельных ресурсов КНР, Министерства строительства КНР, Государственной комиссии по планированию КНР, Государственного комитета по делам развития и реформ КНР, в которых нашла отражение история китайских стратегических региональных преобразований. Особое внимание обращено на документы Всекитайских съездов Коммунистической партии Китая (КПК) и пленумов Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), в которых содержится ценная информация об основных направлениях реализации китайской региональной политики.

Не менее значимыми являются архивные провинциальные хроники для исследования исторических тенденций реализации стратегии регионального несбалансированного развития (с 1978 по 1999 гг.) и регионального скоординированного развития (с 2000 по 2012 гг.). Они издавались ежегодно администрациями и управлениями архивных материалов по отдельным провинциям и автономным районам. Автором отмечено, что данные архивные провинциальные хроники содержат основную информацию по историческим событиям каждой конкретной провинции, а справочный материал хроник включает в себя ценные статистические данные по развитию конкретных провинций. Сбор архивных провинциальных хроник осуществлялся в ходе работы в секторах региональной документации библиотек различных провинций и городов КНР, где содержится необходимый репрезентативный архивный материал.

Особое внимание уделяется изучению ежегодных отчетов китайского правительства; законов, подзаконных актов; положений 6–12-х пятилеток. В процессе анализа источниковой базы автор сосредоточил свое внимание на избранных произведениях, текстах выступлений государственных политических и общественных деятелей КНР. Для исследования социально-экономической истории китайских регионов огромную ценность имеют ежегодные статистические сборники общегосударственные и отдельных единиц провинциального уровня КНР.

Ценными информативными источниками диссертационного исследования служат материалы периодической печати, которые позволяют автору полноценно провести историческую реконструкцию процесса реализации стратегии регионального несбалансированного развития. Сделан вывод о том, что в исследовании основное применение получают выпуски региональной прессы. Многочисленные провинциальные газеты и газеты автономных районов содержат ценную историческую информацию, отражающую опыт реализации на практике программ, планов, проектов региональных преобразований в Восточном, Центральном, Западном и Северо-Восточном регионах Китая. Только максимальный охват всего круга данных источников позволяет в значительной степени повысить объективность анализа заявленной темы.

В третьем параграфе первой главы «Историографические проблемы изучения китайских стратегий регионального развития» установлено, что в 1980–1990-е гг. в советской/российской исторической науке возрос интерес к истории экономических процессов в КНР. В основном отечественные историки давали полноценную характеристику отдельных направлений политики «реформ и открытости», программы «четырёх модернизаций», трансформации экономической системы Китая. В начале XXI в. российские китаеведы продолжили рассмотрение эволюции китайских экономических преобразований, углубившись в отдельные аспекты развития китайского государства.

В ходе исследований, так или иначе соприкасающихся со стратегиями регионального развития, сохраняется нерешенной основная историографическая проблема – изучение процесса формирования и реализации стратегии регионального несбалансированного развития и стратегии регионального скоординированного развития. В российской, западноевропейской и американской историографии проблема реализации данных стратегий не становилась предметом исторических исследований. Китайская историография характеризовалась изучением отдельных аспектов стратегических региональных преобразований в КНР. Анализ деятельности китайских государственных органов в реализации стратегий регионального развития представляет еще одну историографическую проблему. В китайской научной литературе используется категория «стратегия регионального развития», но роль ведущих государственных структур в выполнении комплекса региональных преобразований не находит отражение в исторических исследованиях.

Характеризуя другие историографические проблемы, стоит отметить, что наиболее дискуссионными являются проблемы определения социально-эконо-

мических условий формирования регионов в Китае. При множестве отечественных и зарубежных работ по социально-экономической истории Китая, только в произведениях китайских исследователей фрагментарно представлен анализ социально-экономических условий для формирования китайских регионов с древних времен. Та же самая ситуация связана и с другой исторической проблемой – неравномерность региональных процессов в конце XX – начале XXI вв. При этом полнота и разнообразие источниковой базы по истории формирования и реализации стратегий регионального развития позволяет использовать уникальный по содержанию материал. Большинство источников не использовано в исторических исследованиях и требует анализа и применения в научном обороте. Использование различных видов источников представляет возможность осуществления исследования истории стратегий регионального развития в КНР и решения обозначенных историографических проблем.

Во второй главе «Формирование и реализация стратегии регионального несбалансированного развития в Китае (1978–1990 гг.)» установлены основные исторические предпосылки формирования регионов в ходе экономического развития Китая с древних времен по 1978 г., доказана ведущая роль государственных органов КНР в осуществлении стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1990 гг., обосновано проведение стратегических несбалансированных преобразований в китайских регионах и их последствия. В данной главе рассмотрены исторические события региональной истории Китая с 1978 по 1990 гг., когда наступил период реализации стратегии регионального несбалансированного развития, выступавшей основным вектором социально-экономических пространственных преобразований в китайском государстве, что определило особенности его дальнейшей эволюции.

В первом параграфе второй главы «Исторические предпосылки формирования регионов в ходе экономического развития Китая с древних времен по 1978 г.» констатируется, что на протяжении длительной истории Китая использование природно-географических, социально-культурных, национально-этнических преимуществ регионального развития играло значительную роль в экономической жизни государства. Под влиянием прогресса в экономической деятельности китайского общества началось формирование первоначального разделения труда, что послужило основными предпосылками к образованию регионов. С древних времен традиционная хозяйственная деятельность китайского общества и необходимость реализации экономических мероприятий в различных природно-географических условиях территории Китая определяли специфику региональной политики. В основе механизма формирования регионов в Китае лежала традиция детального изучения местности и составления трактатов-свидетельств состояния китайской территории, которые использовались при проведении региональной экономической политики и помогали в управлении страной.

На протяжении веков природно-географические различия Китая заложили основы деления территории на Северный и Южный регионы. Ведущую роль в проведении единой региональной экономической политики и поддержании по-

литической стабильности в Китае играла внутренняя торговля. С развитием Великого шелкового пути китайские регионы постепенно включались в международные экономические связи. В эпохи Хань, Суй, Тан, Сун, Мин и Цин формирование регионов сопровождалось проведением региональной экономической политики по развитию сельскохозяйственного и ремесленного производства, животноводства и водного хозяйства. Политическая стабильность в китайском государстве во многом определялась эффективным использованием потенциала всех китайских регионов, поддержанием регулярных межрегиональных торговых хозяйственных связей, а также охраной границ при одновременном сельскохозяйственном освоении и защите пограничных рубежей. В периоды политической раздробленности и нестабильности, связанной с крестьянскими войнами и восстаниями, нашествием кочевых племен, деление территории государства на регионы не использовалось, так как было затруднено проведение единой региональной экономической политики.

В начале XX в. в Китае возникла необходимость в развитии региональной промышленно-отраслевой структуры и формировании новых точек экономического роста. Восточный регион, обладавший всеми необходимыми условиями для промышленного развития, стал экономическим центром страны. В 1930-х гг. экономическая политика Китая определялась темпами промышленного и транспортного развития. Начали отчетливо формироваться Северо-Восточный, Восточный, Южный и Западный регионы. С 1931 г. Северо-Восточный Китай долгое время был оккупирован Японией и являлся центром промышленного строительства японского государства. В период после основания КНР в 1949 г. региональное развитие характеризовалось неравномерностью с одной стороны, Восточного региона, где были размещены крупные промышленные и торговые объекты, и с другой стороны, труднодоступных, аграрных китайских внутренних областей. Главной целью региональной экономической политики китайского правительства в 1950–1960-е гг. являлось содействие развитию внутренних территорий Китая. С целью проведения экономической политики по упорядочению размещения производительных сил в китайских регионах, в начале 1950-х гг. китайское правительство объявило о начале осуществления регионального «выравнивающего развития». Вся территория страны условно была разделена на Восточный и Внутренний регионы. В 1970-е гг. в ходе региональной экономической политики были сформированы Юго-Западный, Северо-Западный, Центральный, Южный, Восточный, Северо-Восточный, Шаньдунский, Фуцзянь-Цзянсийский, Синьцзянский регионы.

Во втором параграфе второй главы «Роль государственных органов КНР в осуществлении стратегии регионального несбалансированного развития» выявлено, что в условиях начала политики «реформ и открытости», под влиянием идей Дэн Сяопина (1904–1997) о «двух общих ситуациях» и решений ЦК КПК от 18 декабря 1978 г. в КНР осуществлялся переход к стратегии регионального несбалансированного развития по экономическому усилению Восточного Китая и мобилизации для этого земельных и трудовых ресурсов Внутреннего региона.

Ведущая роль в формировании и апробации положений стратегии несбалансированного поэтапного развития регионов страны отводилась министерствам и ведомствам Государственного совета (Госсвета) КНР. Для региональной истории Китая с 1978 по 1990 гг. было характерно то, что Госсвет КНР стремился к согласованию общегосударственного территориального планирования с региональным планированием на уровне регионов, планированием отдельных провинций и автономных районов, городских и сельских территорий. В результате был запущен механизм «трехстороннего совместного управления» региональным развитием КНР. Весь процесс территориального планирования находился под контролем Государственного земельного управления при Госсвете КНР. Региональное планирование крупных регионов КНР осуществляла Государственная комиссия по планированию при Госсвете КНР. Контроль за ростом городских районов находился в ведении Министерства строительства при Госсвете КНР, а сельских районов – Министерства сельского хозяйства, скотоводства и рыболовства при Госсвете КНР.

С 1978 г. на общегосударственном уровне ежегодно осуществлялся сбор информации о состоянии земельных ресурсов и обновлялась база данных о потенциале территориального развития Китая. В ходе формирования и реализации стратегии несбалансированного развития использовался механизм территориального планирования, который применяло Государственное земельное управление. Планирование развития территории Китая обеспечивало формирование системы рационального землепользования, экономического усиления отдельных регионов, способствовало решению социально-экономических проблем депрессивных и слаборазвитых территорий, а также районов с высокой плотностью населения, стимулировало приток инвестиций для эффективного использования земельных ресурсов, обеспечивало предотвращение и смягчение последствий стихийных бедствий.

Под руководством директора Государственной комиссии по планированию КНР, китайского коммуниста и политика Сун Пина и его помощника Лу Кэбая с 1981 по 1989 гг. осуществлялась подготовка и принятие «Общегосударственной программы территориального планирования». В этом процессе были задействованы такие ведомства Госсвета КНР, как Управление по землеустройству при Министерстве сельского хозяйства, скотоводства и рыболовства КНР, Управление земельными ресурсами и Управление по сельскохозяйственному районированию при Государственной комиссии по планированию, Управление по земельным ресурсам при Государственной комиссии по столичному строительству, Министерство городского и сельского строительства и охраны окружающей среды. Программа территориального планирования представляла собой руководящие рекомендации стратегии несбалансированного регионального развития по территориальному формированию отраслей экономики, развитию городских и сельских районов, строительству транспортно-логистической системы, рациональному использованию и защите пахотных земельных ресурсов.

В 1980-е гг. региональное планирование крупных макрорегионов КНР осуществляла Государственная комиссия по планированию. В первой половине 1980-х гг. принцип несбалансированности достигался за счет деления страны на

Восточный прибрежный и Внутренний регионы, а во второй половине 1980-х гг. продолжилась реализация стратегии регионального несбалансированного развития и документально было закреплено деление страны на Восточный, Западный и Центральный регионы. Региональные планы, подготовленные Государственной комиссией по планированию, были интегрированы в пятилетние планы социально-экономических преобразований, а также соответствовали положениям «Общегосударственной программы территориального планирования» в редакциях от 1985, 1987 и 1989 гг.

В исторический период с 1978 по 1990 гг. уделялось значительное внимание вопросам организации землепользования в сельских районах Китая. Министерство городского и сельского строительства и охраны окружающей среды, Министерство строительства, Министерство сельского хозяйства, скотоводства и рыболовства занималось планированием сельских районов одновременно с планированием городского строительства и планированием водного хозяйства. Мобилизация земельных ресурсов всей страны для обеспечения несбалансированности включала в себя комплексное рассмотрение и разработку вариантов использования региональных преимуществ каждого участка китайской земли и в данном процессе ведущее место отводилось районированию и зонированию.

В третьем параграфе второй главы «Проведение стратегических несбалансированных преобразований в китайских регионах и их последствия» акцент сделан на значительных исторических последствиях осуществления несбалансированных региональных преобразований в 1980-е гг. В результате приоритетного развития Восточного региона обострилась проблема отсталости транспортной инфраструктуры, нехватки высококвалифицированных кадров, технологий и капитала во Внутреннем регионе КНР. Региональная политика КНР усилила разрыв между пространственной инфраструктурой Восточного региона с технологическими модернизированными промышленными отраслями, ориентированными на экспорт и относительно заброшенной инфраструктурой Внутреннего региона с богатыми природными ресурсами. Итогами китайской региональной политики 1980-х гг. являлось признание несбалансированности как необходимого условия социально-экономического пространственного развития страны. В ходе поэтапных несбалансированных преобразований с востока на запад китайское правительство использовало механизм передачи опыта от развитых китайских регионов к менее развитым.

Одним из важных итогов региональных несбалансированных мероприятий с 1978 по 1985 гг. являлось получение ценного опыта по ускоренному социально-экономическому росту Восточного Китая, который в дальнейшем пытались применить для менее развитых территорий КНР. Региональная политика по оживлению народного хозяйства страны и объединению прибрежного развития с внутренним развитием достигалась через особые экономические зоны, открытые города, прибрежные открытые зоны, а также систему межрегионального взаимодействия Восточного и Внутреннего регионов.

Региональные несбалансированные преобразования с 1986 по 1990 гг. были направлены по отношению к трем крупным стратегическим регионам – Восточному, Центральному и Западному, выделение которых являлось первым шагом

в борьбе с ростом неравномерности. Во второй половине 1980-х гг. обострилась проблема непрерывных экологических кризисов в связи с ускоренным промышленным развитием Восточного Китая. С конца 1980-х гг. начался перенос отраслей тяжелой обрабатывающей промышленности из Восточного Китая в Центральный и Западный регионы, при этом Восточный регион сосредоточился на развитии высокотехнологичных отраслей и отраслей третичного сектора экономики. Последствием этого являлось существенное повышение уровня производительности в Восточном Китае и осуществление региональных проектов по строительству энергетики и использованию сырья в Центральном и Западном регионах. Решение проблем диспропорционального регионального развития стало основой долгосрочной региональной политики Китая с конца 1980-х гг.

В третьей главе «Особенности перехода к стратегии регионального скоординированного развития в КНР (1991–1999 гг.)» раскрыты причины и характерные черты китайской политики по разработке стратегии регионального скоординированного развития, проанализированы изменения в неравномерном социально-экономическом положении китайских регионов при переходе к новой стратегии. В данной главе рассмотрены события региональной истории Китая с 1991 по 1999 гг., когда наступил второй период эволюции стратегических региональных преобразований в условиях политики «реформ и открытости».

В первом параграфе третьей главы «Факторы и характерные черты китайской политики по разработке стратегии регионального скоординированного развития» установлено, что китайская государственная политика в 1990-е гг. была ориентирована на эффективное использование всей территории страны в условиях усиления неравномерного регионального развития. Основными причинами разработки нового вектора пространственных преобразований выступали проблемы, с которыми столкнулось китайское руководство в результате реализации несбалансированной региональной политики с 1978 по 1990 гг. Усиление неравномерности китайских регионов являлось основным фактором пересмотра и в дальнейшем отказа от стратегии регионального несбалансированного развития. Скоординированные региональные преобразования были призваны остановить сокращение обрабатываемых земель в восточных прибрежных территориях в результате роста промышленного производства, в центральных и западных провинциях в результате перевода сельскохозяйственных угодий в пастбища. Это явилось еще одной причиной необходимости координации землепользования не только в Восточном регионе, но и в Западном и Центральном, т.к. с 1991 г. началось перемещение части объектов тяжелой промышленности с востока на запад Китая. Рост количества городских территорий тоже являлся одной из причин перехода к стратегии скоординированного регионального развития. Переход к данной стратегии обеспечивал повсеместный контроль за ростом городов в результате скоординированного территориального планирования и ужесточения законодательства по землепользованию в китайских регионах.

1991–1999 гг. – это отдельный период истории пространственного развития Китая, выделяемый на основе учета характера и интенсивности реализации региональных проектов, официального объявления политики по усилению Запад-

ного региона в 1999 г. Стратегический курс КНР на скоординированное региональное развитие и сокращение неравномерности был официально определён в сентябре 1995 г. на 5-м пленуме Коммунистической партии. Китайское правительство определяло неравномерное региональное развитие как долговременный исторический процесс и устранение диспропорциональности в рамках новой стратегии являлось приоритетной задачей политики «реформ и открытости». Региональная политика Китая была ориентирована на необходимость проведения общегосударственного планирования, рационального разделения труда, учёта региональных преимуществ и принципов скоординированного развития. Механизм регионального планирования был направлен на формирование векторов развития крупных регионов Китая, а территориальное планирование содержало детальную разработку перспектив использования земельных ресурсов в каждой административно-территориальной единице КНР, включая планирование территории провинций, городов и уездов.

Ведущая роль в китайской региональной политике отводилась деятельности Госсовета КНР по разработке положений о делении территории Китая на экономические регионы в рамках стратегии скоординированного развития. В Государственной комиссии по планированию при Госсовете разбирались различные варианты районирования, которые определяли перспективы регионального планирования Китая. Во второй половине 1990-х гг. под контролем Государственной плановой комиссии и Государственного земельного управления, территория страны была разделена на семь крупных регионов для проведения проектов региональных скоординированных преобразований (дельта реки Янцзы и регион реки Янцзы, регион Бохайского залива, Юго-Восточный прибрежный регион, Юго-Западный и Южный регионы, Северо-Восточный регион, Центральный и Северо-Западный регион). Ключевым направлением разработки стратегии регионального скоординированного развития с марта 1997 г. стало региональное планирование Западного Китая. В 1999 г. была официально обнародована стратегическая региональная политика по развитию Западного региона. С конца 1990-х гг. региональное планирование касалось определения стратегических ориентиров китайской политики для Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов.

Для региональной истории Китая с 1991 по 1999 гг. было характерно проведение территориального планирования, результаты которого легли в основу стратегии регионального скоординированного развития. В осуществлении китайской политики по территориальному планированию огромную роль играла деятельность Министерства строительства КНР, Государственной комиссии по планированию и Государственного земельного управления при Госсовете КНР. В 1990-е гг. все китайские провинции, 223 города и 640 округов подготовили территориальные планы развития, ориентированные на скоординированное развитие Китая, рациональное распределение производительных сил и освоение ресурсов. Для каждой провинции и города с учетом природно-географического и социально-экономического потенциала были определены свои правила территориального планирования.

Планирование территории способствовало оптимальному распределению ресурсов и повышению эффективности экономической деятельности в ходе внедрения рыночных отношений. Оно обеспечивало контроль за землеустройством, совершенствование региональной инфраструктуры для скоординированного экономического развития и охраны окружающей среды. Государственное земельное управление при Госсовете КНР осуществляло территориальное планирование, направленное на снижение показателей региональной неравномерности, контролируя практическую реализацию проектов пространственных преобразований во всех административно-территориальных единицах Китая.

При разработке положений новой стратегии регионального развития подверглась пересмотру «Общегосударственная программа комплексного территориального планирования» в 1993, 1996, 1999 гг. На первое место в китайской политике вышли цели защиты возделываемых земель, строгого контроля за использованием пахотных земель и обеспечения необходимыми земельными ресурсами для скоординированного развития различных отраслей промышленности в регионах. Была продолжена защита обрабатываемых земель в ходе беспорядочного роста городов, начатая в первое десятилетие политики «реформ и открытости». В конце 1990-х гг. механизм территориального планирования получил четкое регулирование со стороны Государственного земельного управления при Госсовете КНР. Сформировалась единая нормативно-правовая база управления землепользованием, а практика территориального планирования модернизировалась с помощью геоинформационных технологий.

В положения стратегии регионального скоординированного развития вошло территориальное планирование всех административно-территориальных единиц Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов КНР, с учетом характерных направлений китайской политики по защите пахотных земель, построению экологической цивилизации, восстановлению земельных ресурсов, достижению скоординированности в одновременных региональных преобразованиях Китая. Постепенный переход к стратегии регионального скоординированного развития в 1990-е гг. включал в себя: институциональную реформу государственных ведомств, отвечающих за реализацию стратегии, скоординированное рациональное распределение производительных сил и освоение ресурсов, территориальное планирование и ужесточение использования пахотных земель, сохранение темпов экономического роста Восточного региона, планирование возрождения и подъема Центрального, Западного, Северо-Восточного регионов, разработку альтернативного варианта экономического деления страны на семь регионов.

Во втором параграфе третьей главы «Изменения в неравномерном социально-экономическом положении китайских регионов при переходе к новой стратегии» выявлено, что в исторический период с 1991 по 1999 г. наблюдалось усиление проблем неравномерности в положении Восточного, Западного и Центрального регионов. Для региональной истории Китая в 1990-е гг. был характерен постепенный переход от реализации стратегии регионального несбалансированного развития к стратегии скоординированного развития китайских регионов. 1991 и 1999 годы стали поворотными в истории КНР. Если в 1991 г.

китайское правительство определило необходимость пересмотра стратегии регионального несбалансированного развития, то в 1999 г. была официально выдвинута региональная политика по экономическому усилению западных территорий Китая. Причинами роста неравномерности между Восточным, Центральным и Западным регионами выступали историко-географические условия, неодинаковый экономический уровень развития, разница в прямых иностранных инвестициях, финансовая преференциальная региональная политика в отношении восточной прибрежной территории.

В начале 1990-х гг. официально на высшем уровне власти была признана проблема региональной неравномерности. В 1992 г. Дэн Сяопин указывал на необходимость срочного решения проблемы разрыва регионального развития, а в 1995 г. Цзян Цзэминь заявил, что при углублении регионального дисбаланса необходимо переходить к новой стратегии развития регионов КНР. В ходе предварительной экспертизы региональных преобразований Исследовательская группа Государственной комиссии по планированию установила, что ликвидировать региональную неравномерность возможно при увеличении инвестиций в Центральный и Западный регионы. Особое значение отводилось помощи слабо-развитым территориям со стороны Восточного региона посредством передачи технологий, привлечения высококвалифицированных кадров, внедрения опыта регионального экономического роста и финансовой поддержки ключевых производств.

При апробации и разработке положений стратегии регионального скоординированного развития в 1990-е гг. в Восточном, Западном, Центральном и Северо-Восточном регионах произошли определенные социально-экономические изменения. В Восточном Китае было утилизировано устаревшее производственное оборудование, загрязнявшее окружающую среду, и была проведена модернизация производственной структуры. Китайское правительство поощряло в Восточном регионе дальнейшее проведение политики «открытости», в полной мере используя иностранный капитал, повышая международную конкурентоспособность отраслей, активно развивая особые экономические зоны.

В конце 1990-х гг. началась разработка государственной программы по «подъему» Центрального Китая. На территории центральных провинций создавались базы лесоразведения и животноводства, промышленные и энергетические базы, основывались центры производства зерна и хлопка, центры металлургической и нефтехимической промышленности, модернизировалась транспортно-логистическая инфраструктура. Развивался стратегический путь внешней торговли Ухань – Янцзы – Пудун.

Региональная история в конце 1990-х гг. характеризовалась переменами в Северо-Восточном регионе в рамках разработки проектов преобразования старой промышленной базы. Изменения были направлены на обновление региональной промышленной инфраструктуры, закрытие и модернизацию крупных и средних государственных предприятий.

17 июня 1999 г. официально было объявлено о реализации региональной политики по развитию Западного региона как нового центра экономического роста

КНР. Изменения касались ускорения строительства региональной инфраструктуры, эффективного усиления защиты и улучшения экологической среды, активной перестройки промышленной структуры региона, увеличения инвестиций в науку, технологии и образование.

В четвёртой главе «Реализация стратегии регионального скоординированного развития в КНР (2000–2012 гг.)» определены условия осуществления стратегии скоординированности в китайском государстве, рассмотрены основные направления деятельности государственных органов КНР по реализации стратегии регионального скоординированного развития, обоснована динамика и итоги скоординированных социально-экономических преобразований в китайских регионах. В данной главе рассмотрены события региональной истории Китая с 2000 по 2012 гг., когда наступил третий период пространственных преобразований и осуществлялась реализация стратегии регионального скоординированного развития КНР.

В первом параграфе четвёртой главы «Условия осуществления стратегии скоординированности в китайском государстве» акцент сделан на рассмотрении основных событий политической, социально-экономической, военной, культурной, научной и внешнеполитической сфер жизни китайского государства в период с 2000 по 2012 гг., которые позволяют проследить исторические условия формирования и реализации стратегии регионального скоординированного развития КНР в эпоху модернизационных преобразований, осуществления политики «реформ и открытости» и строительства «социализма с китайской спецификой». В истории китайского государства и его институтов с 2000 по 2012 гг. наблюдались процессы, связанные с реформированием организационной работы Коммунистической партии Китая и преобразованиями институциональной структуры Госсовета КНР. Осуществлялась борьба с коррупцией в правительственных органах и формировалась социалистическая правовая система с китайской спецификой. Социально-экономическая история Китая с 2000 по 2012 гг. характеризуется многочисленными историческими событиями, оказавшими влияние на эволюцию всех сфер китайского общества. Проведение политики «открытости» проявилось в создании экономических зон, усилении макроэкономического контроля, открытии прибрежных городов и территорий, присоединении КНР к Всемирной торговой организации, проведении Всемирной выставки-ярмарки в Шанхае. В рассматриваемый период политика реформ была связана с перестройкой деятельности предприятий в сельских и городских районах к условиям рыночных отношений, комплексной модернизацией государственных предприятий. Подверглась особому реформированию финансовая система КНР.

Динамика исторического развития КНР с 2000 по 2012 гг. характеризовалась строительством социалистической духовной цивилизации, проведением структурного реформирования системы здравоохранения и образования, укрепления кадрового потенциала страны, комплексной борьбой с бедностью. История развития науки Китая в рассматриваемый период отличалась интеграцией данной сферы с экономической системой страны, реализацией крупных инвестиционных государственных программ по развитию модернизированной научно-технологической структуры КНР. Политика «реформ и открытости» коснулась

также военной сферы, когда масштабные исторические изменения были направлены на реорганизацию военных сил КНР, осуществление инновационной подготовки военных кадров. Исторические последствия наращивания промышленного потенциала страны в виде ухудшения состояния окружающей среды китайские правительственные круги пытались разрешить в рамках реализации концепции экологической цивилизации. Культурная сфера КНР с 2000 по 2012 гг. идеологически была тесно связана с марксизмом и институционально встроена в рыночные отношения. Исторические условия политического, социально-экономического, интеллектуального, экологического, военного развития Китая с одной стороны имели своеобразную специфику проявления в крупных китайских регионах, а с другой стороны предопределили особенности формирования и реализации общегосударственной стратегии регионального скоординированного развития страны в период с 2000 по 2012 гг.

Во втором параграфе четвёртой главы «Деятельность государственных органов КНР по реализации стратегии регионального скоординированного развития» выявлено, что реализация стратегии регионального скоординированного развития происходила в период с 2000 по 2012 гг. посредством поэтапной, параллельной деятельности Министерства природных и земельных ресурсов при Госсовете КНР, Государственного комитета по делам развития и реформ при Госсовете КНР, Ведущей группы по реализации региональной политики «Западное развитие» при Госсовете КНР, Ведущей группы при Госсовете КНР по вопросам восстановления, модернизации промышленной базы на Северо-Востоке Китая. Данные государственные ведомства работали над взаимосвязанными проектами по сохранению темпов экономического роста Восточного региона, усилению Западного Китая, подъема Центрального региона и промышленного возрождения Северо-Востока КНР. Каждый из государственных проектов региональных преобразований был запланирован для достижения одной из основных целей по ликвидации неравномерного регионального развития и ряда промежуточных целей по регулированию роста городских районов, сохранению количества и качества пахотных угодий, построению экологической цивилизации в китайских регионах. В процессе регионального планирования в рамках стратегии регионального скоординированного развития началось обсуждение вопросов о необходимости разработки и принятия «Закона о региональном планировании».

В начале 2000-х гг. в ходе подготовки планов регионального развития Исследовательский центр по вопросам развития при Госсовете КНР предложил вариант выделения восьми функциональных регионов (Северо-Восточный, Северный прибрежный, Восточный прибрежный, Южный прибрежный, Юго-Западный, Северо-Западный регионы, регион среднего течения реки Хуанхэ и регион среднего течения реки Янцзы) на основе ресурсной обеспеченности, экономического уровня, наличия общих проблем развития и социальной структуры. В 2005 г. Государственный комитет по делам развития и реформ начал разработку «Общегосударственного плана основных функциональных регионов», который был одобрен Госсоветом в 2010 г. В итоге обсуждения на высшем уровне власти планов регионального развития Государственный комитет по делам раз-

вития и реформ продолжил детальное региональное планирование восьми функциональных регионов и обновление проектов преобразований Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов.

Ведущая роль в реализации стратегии регионального скоординированного развития отводилась регулированию роста городов. Министерство жилищного и городского строительства при Госсовете КНР осуществляло как общегосударственное планирование городов, так и разрабатывало планы городского строительства в отдельных провинциях. Еще одной из целей реализации стратегии регионального скоординированного развития являлось упорядочение землеустройства и сохранение достаточного количества и качества пахотных земель при росте промышленного производства в КНР. Значительную роль в регулировании этого процесса играло Министерство земельных и природных ресурсов КНР, которое используя механизм территориального планирования, контролировало землепользование в провинциях и крупных городах Китая. Данный государственный орган ограничивал беспорядочную застройку в городских и сельских районах, способствовал озеленению территории Китая, обеспечивал защиту пахотных угодий, развивая сельское хозяйство и сельскую экономику в китайских регионах в соответствии с «Законом о землеустройстве», «Законом об использовании территории прибрежных районов», «Законом о недрах», «Законом об охране морской среды», «Законом о территориальном планировании» и «Законом о городском планировании». Процесс территориального планирования ежегодно с 2000 по 2012 гг. оптимизировался. По инициативе Госсовета научно-исследовательские институты Китайской академии наук, а также Исследовательский центр по вопросам развития при Госсовете КНР разрабатывали варианты усовершенствования системы территориального планирования на основе учета исторического опыта регионального развития Китая.

В ходе быстрых темпов экономического роста, неравномерности регионального промышленного развития, недостаточного общегосударственного регулирования застройки городов и использовании пахотных угодий возникла потребность в доработке «Общегосударственной программы территориального планирования». С конца 2000-х гг. Министерство земельных и природных ресурсов совместно с Государственным комитетом по делам развития и реформ приступило к разработке положений Данной программы на период 2010–2030 гг. Были подготовлены планы по использованию территории в провинциях, крупных и средних городах Китая. Проекты территориального планирования были согласованы с планами геологоразведочных работ, промышленного и городского развития, охраны окружающей среды, строительства транспортно-логистической инфраструктуры. Постепенно стратегия регионального скоординированного развития дополнялась целями устойчивого развития и построения экологической цивилизации. В условиях обострения ресурсных ограничений, пространственного дисбаланса размещения человеческих и природных ресурсов, ухудшения состояния окружающей среды Министерство земельных и природных ресурсов проводило скоординированную региональную политику в сфере землепользования. Рациональное использование земельных ресурсов было направлено на уменьше-

ние неравномерности китайских регионов, использование потенциала человеческого капитала в устойчивом развитии Китая при сохранении количества и качества обрабатываемых земель.

Государственная политика в условиях реализации новой стратегии регионального развития скоординировано регулировала использование земельных ресурсов в Западном регионе при содействии Ведущей группы при Госсовете КНР по реализации политики «Западное развитие», в Северо-Восточном Китае при участии ведущей группы при Госсовете КНР по вопросам восстановления и модернизации промышленной базы на Северо-Востоке Китая, а также государственных ведомств, отвечающих за землепользование в Восточном и Центральном китайских регионах.

В третьем параграфе четвертой главы «Динамика и итоги скоординированных преобразований в китайских регионах» анализируется исторический период с 2000 по 2012 гг., когда в КНР осуществлялся комплекс социально-экономических пространственных преобразований в рамках стратегии регионального скоординированного развития. Китайским правительством было предложено способствовать скоординированному развитию региональной экономики и укреплять экономические обмены между регионами КНР. На 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва в 2003 г. был обнародован лозунг скоординированных региональных преобразований: «упорно следовать в развитии Западного региона, возродить старую промышленную базу на Северо-Востоке, способствовать подъему Центрального региона, поощрять ускоренное развитие Восточного Китая» на основе взаимодействия, использования сравнительных преимуществ, взаимном продвижении и совместном развитии региональной структуры КНР.

Региональные преобразования в Восточном Китае в 2000-е гг. были направлены на сохранение результатов «реформ и открытости», достигнутых на данной территории ранее. Усиление Восточного прибрежного Китая выступало одним из наиболее важных компонентов стратегии регионального скоординированного развития. В результате событий, характерных для региональной истории Восточного Китая с 2000 по 2012 гг. наблюдалась оптимизация структуры промышленности, развитие высокотехнологичных отраслей, укрепление экспортной экономики, использование сравнительных преимуществ особых экономических зон Восточного региона для участия в международной экономической конкуренции.

С января 2000 г. в Западном регионе осуществлялись скоординированные преобразования, которые способствовали ускоренной индустриализации, строительству инфраструктуры, охране окружающей среды, усилению научно-образовательного сектора за счет прямых крупномасштабных государственных и иностранных инвестиций. Региональное развитие Западного Китая осуществлялось по модели «точки и линии роста», при которой успешный исторический опыт пространственных преобразований Китая распространялся на всю западную территорию.

В региональной истории КНР в 2000-е гг. стали проявляться различные варианты межрегионального сотрудничества. Взаимодействие Восточного, Центрального и Западного регионов КНР приводило к усилению промышленной ко-

операции, ускорению стратегических развивающихся отраслей, а также дальнейшему расширению межрегионального сотрудничества с зарубежными странами. В результате переноса предприятий некоторых отраслей Восточного региона в богатый природными ресурсами Западный Китай, региональная политика по развитию западных территорий дополняла проекты остальных китайских регионов, определяла будущие перспективы межрегионального взаимодействия по линии «восток-запад» в КНР. По итогам скоординированных преобразований осуществлялось строительство автомагистралей, линий электропередач и линий передачи газа с запада на восток, возводилась Цинхай–Тибетская железная дорога, а также были реализованы проекты водного хозяйства и гидроэнергетики. В результате скоординированных преобразований региональная политика в Западном Китае с одной стороны, касалась экономического роста западной территории, а с другой стороны, сокращению неравномерного регионального развития по всей стране.

Ключевым вектором региональных преобразований в КНР в исторический период с 2000 по 2012 гг. являлся «Подъем Центрального Китая». Региональная политика в отношении центральных провинций позиционировалась китайским правительством как политика «догоняющего» развития темпов Восточного, Западного регионов и достижения скоординированного развития КНР. Региональная история Центрального Китая в 2000-е гг. характеризовалась многочисленными преобразованиями, в результате которых ускорилась индустриализация и развивались промышленные кластеры, наблюдался прирост инвестиций, увеличилась роль человеческого капитала в китайских центральных провинциях.

С 2000 по 2012 гг. в КНР были проведены преобразования в Северо-Восточном регионе, в основе которых лежала идея возрождения старой промышленной базы. Динамика скоординированных преобразований касалась создания современной промышленной системы; ускорения технологического прогресса предприятий; развития современного сельского хозяйства; преобразования городов, основанных на добыче ресурсов в рамках содействия устойчивому развитию; защиты окружающей среды и развития зеленой экономики. Итогом возрождения старой промышленной базы Северо-Востока КНР выступило слияние и реорганизация предприятий, развитие негосударственного сектора экономики, усиление опорных промышленных отраслей региона, поддержка малого и среднего бизнеса, возведение комплексной транспортной системы.

Результативные преобразования в Западном, Восточном, Центральном и Северо-Восточном регионах в исторический период с 2001 по 2012 гг. обеспечивали поэтапное решение проблемы неравномерности в рамках реализации стратегии регионального скоординированного развития. Последствием согласованной региональной политики Китая с 2001 по 2012 гг. являлось обнародование на 18-м Всекитайском съезде КПК в ноябре 2012 г. положений «обновленной стратегии регионального скоординированного развития», в которой определялись векторы дальнейшей координации регионального развития и благоприятные перспективы по устранению неравномерности социально-экономического развития регионов Китая.

В Заключении обобщены результаты диссертационного исследования.

Проведенное исследование истории формирования и реализации стратегий регионального развития в Китайской Народной Республике в период с 1978 по 2012 гг. позволяет сделать ряд выводов.

Многообразная теоретико-методологическая база исследования позволила рассмотреть региональное развитие Китая как целостное историческое явление. В рамках фундаментальных основ региональной истории, как отрасли исторического знания, был подобран понятийно-категориальный аппарат, позволивший комплексно изучить в исторической динамике предпосылки формирования и векторы развития китайских регионов, эволюцию стратегических региональных несбалансированных и скоординированных социально-экономических преобразований.

Источниковая база широка и разнообразна по типовому и видовому составу источников, уникальность которых заключается в том, что все они представлены на китайском языке. Основу источниковой базы составили документальные материалы архивного отдела Информационного бюро Государственного совета КНР за 1978–2012 гг. Особая ценность отводится архивным провинциальным хроникам, которые ежегодно издавались администрациями и управлениями архивных материалов по отдельным провинциям и автономным районам КНР. Значимость использования региональных материалов возрастает при детальном изучении влияния стратегий несбалансированного развития (с 1978 по 1999 гг.) и скоординированного развития (с 2000 по 2012 гг.) на провинции, автономные районы и города Китая.

Наименее изученными и наиболее дискуссионными среди историографических проблем в рамках обозначенной тематики, являются: социально-экономические условия формирования регионов в Китае, неравномерность регионального развития Китая в конце XX – начале XXI вв., анализ деятельности китайских государственных органов в реализации региональных преобразований после начала политики «реформ и открытости», особенности осуществления стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1999 гг., процесс реализации стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг.

Исследование исторических предпосылок формирования китайских регионов, эволюции пространственного развития Китая с 1978 по 2012 гг., позволило автору предложить собственную историческую периодизацию процесса разработки и реализации стратегий регионального развития в КНР. Исходя из основных событий региональной истории Китая выделено несколько хронологических этапов: первый – 1978–1990 гг., второй – 1991–1999 гг., третий – 2000–2012 гг.

Основными предпосылками к образованию регионов на протяжении длительной истории Китая являлся прогресс в экономической деятельности китайского общества и первоначальное разделение труда. Процесс формирования крупных китайских регионов был связан с необходимостью поддержания равномерного регионального экономического развития всей территории страны при использовании преимуществ межрегиональных торгово-хозяйственных связей. На протяжении веков природно-географические различия Имперского Китая заложили основы деления территории на Северный и Южный регионы. Китайские

императоры, пытаясь достичь равномерного экономического развития использовали механизм реализации крупнейших межрегиональных проектов. В условиях исторических событий Китая первой половины XX в. оформились Северо-Восточный, Восточный, Южный и Западный регионы. После образования КНР в 1949 г. вся территория страны условно была разделена на Восточный и Внутренний регионы и началось осуществление регионального социально-экономического «выравнивающего развития».

В условиях перехода к политике «реформ и открытости», под влиянием идей Дэн Сяопина о «двух общих ситуациях» и решений ЦК КПК начался первый период реализации стратегий регионального развития с 1978 по 1990 гг. В это время происходило становление стратегии регионального несбалансированного развития по экономическому усилению Восточного Китая и мобилизации для этого земельных и трудовых ресурсов Внутреннего региона. Ведущая роль в становлении стратегии отводилась министерствам и ведомствам при Государственном совете КНР. Государственное земельное управление осуществляло сбор информации о состоянии земельных ресурсов и применяло механизм территориального планирования, что обеспечивало формирование системы рационального землепользования, экономического усиления регионов, способствовало решению социально-экономических проблем депрессивных и слабо развитых территорий. С 1981 по 1989 гг. осуществлялась разработка «Общегосударственной программы территориального планирования», которая определяла территориальное формирование сельскохозяйственной, промышленной отраслей экономики, развитие городских и сельских районов, строительство транспортно-логистической системы, рациональное использование и защиту пахотных земельных ресурсов.

Основным последствием поэтапных несбалансированных региональных мероприятий в 1980-е гг. выступал разрыв между инфраструктурой Восточного региона с технологическими модернизированными промышленными отраслями, ориентированными на экспорт и относительно заброшенной инфраструктурой Внутреннего региона с богатыми природными ресурсами. Региональные несбалансированные преобразования с 1986 по 1990 гг. были направлены по отношению к трем крупным стратегическим регионам – Восточному, Центральному и Западному, выделение которых являлось первым шагом в борьбе с ростом неравномерности. Итогами государственных преобразований в исторический период становления стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1990 гг. являлось признание несбалансированности как необходимого условия социально-экономического пространственного развития страны, получение ценного опыта по ускоренному социально-экономическому росту Восточного Китая, который в дальнейшем китайское правительство пыталось применить для менее развитых территорий КНР.

С 1991 по 1999 гг. наступил второй период в истории реализации стратегий регионального развития Китая, характеризовавшийся пересмотром несбалансированной политики. Основными причинами разработки стратегии скоординированного развития выступали экономические проблемы из-за региональной неравномерности, сокращения обрабатываемых земель в восточных, центральных

и западных провинциях, увеличения количества городских территорий. Государственная комиссия по планированию и Государственное земельное управление, а с 1998 г. Министерство земельных и природных ресурсов и Государственный комитет по развитию и реформам занимались разработкой положений стратегии регионального скоординированного развития на основе результатов территориального планирования всех административно-территориальных единиц КНР. На первое место в китайской политике вышли цели строгого контроля за использованием пахотных земель и обеспечения земельными ресурсами для скоординированного развития Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов.

В ходе преобразований в китайских регионах в 1990-е гг. возникли социально-экономические изменения и начался переход к стратегии скоординированного регионального развития. В Восточном регионе изменения коснулись развития наукоемких отраслей промышленности, ускорения модернизации производственных структур, расширения строительства железных дорог, автомагистралей, портов, объектов судоходства, связи, водоснабжения, электроснабжения и газоснабжения. С конца 1990-х гг. в ходе подготовки и апробации государственной программы по «подъему» Центрального Китая произошли изменения, связанные с созданием промышленной базы, центра производства зерна и хлопка, базы лесоразведения и животноводства, энергетической базы. В конце 1990-х гг. приоритетными выступали задачи строительства региональной промышленной инфраструктуры, создания научно-технологических экологических отраслей сельского хозяйства в Западном Китае. С конца 1990-х гг. в состав приоритетных стратегических направлений начинают включать комплекс мероприятий в депрессивном Северо-Восточном Китае.

Третий исторический период реализации стратегий регионального развития пришелся на 2000–2012 гг. Скоординированность достигалась в рамках поэтапной, параллельной деятельности китайских государственных ведомств по сохранению темпов экономического роста Восточного региона, усилению Западного Китая, подъема Центрального региона и промышленного возрождения Северо-Востока КНР. Значительную роль в регулировании землеустройства и сохранении достаточного количества и качества пахотных земель при росте промышленного производства играло Министерство земельных и природных ресурсов КНР. Государственная политика в условиях реализации новой стратегии регионального развития скоординировано регулировала использование земельных ресурсов в китайских регионах.

Исторический период реализации стратегии скоординированного развития с 2000 по 2012 гг. отличался результативными преобразованиями в четырех основных регионах и началом поэтапного решения проблемы неравномерности. Окончанием исторического периода реализации стратегии регионального скоординированного развития с 2001 по 2012 гг. выступило обнародование в ноябре 2012 г. положений «обновленной стратегии регионального скоординированного развития». Наряду с преобразованиями Западного, Восточного, Центрального и Северо-Восточного регионов, ключевыми выступили проекты строительства «Один пояс – один путь», скоординированное развитие района Пекин –

Тяньцзинь – Хэбэй и развитие экономического пояса реки Янцзы. Это способствовало дальнейшей координации регионального развития, появлению благоприятных перспектив по устранению неравномерности социально-экономического развития регионов Китая.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ СОИСКАТЕЛЯ:

*Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Макеева С.Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград, 2019. Т. 24, № 1. С. 225–236 (0,7 п.л.).

2. Макеева С.Б. История и современное состояние региональных промышленно-производственных объектов Северо-Востока КНР, реализованных при помощи СССР в 1950-е гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. Саратов, 2019. Т. 19, № 3. С. 349–355 (0,4 п.л.).

3. Макеева С.Б. История применения теоретико-практических инноваций регионального развития в пространственной организации экономики КНР (1978 г. по настоящее время) // Учёные записки Орловского государственного университета. Орёл, 2019. № 4 (85). С. 33–38 (0,4 п.л.).

4. Макеева С.Б. Исторический опыт реализации стратегий пространственного регионального развития в КНР (1949–2019) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. Москва, 2020. № 4. С. 196–206 (0,7 п.л.).

5. Макеева С.Б. История формирования системы китайских географических знаний (вторая половина XIX – конец XX вв.) // Проблемы Дальнего Востока. Москва, 2020. № 3. С. 123–133 (0,7 п.л.).

6. Макеева С.Б. КНР: стратегия устойчивого развития регионов (1980–2000-е гг.) // Азия и Африка сегодня. Москва, 2020. № 4. С. 19–25 (0,4 п.л.).

7. Макеева С.Б. Роль Китайской Ассоциации регионоведческой науки в разработке проблематики пространственного регионального развития КНР (1991 г. – настоящее время) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. Омск, 2020. Т. 7, № 2 (26). С. 22–30 (0,6 п.л.).

8. Макеева С.Б. Социально-экономические преобразования в региональном пространственном развитии КНР в период с конца 1970-х по начало 1990-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. Сер. Исторические науки и археология. Барнаул, 2020. № 5 (115). С. 91–95 (0,3 п.л.).

9. Макеева С.Б. Современный этап истории межрегионального российско-китайского сотрудничества в условиях регионализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. Саратов, 2020. Т. 20, № 3. С. 382–387 (0,4 п.л.).

10. Макеева С.Б. Научное обоснование стратегии регионального развития КНР во второй половине XX века (на материале работ китайских экономистов Ма Хуна и Ли Цзинвэня) // Вестник Самарского университета. Сер. История, педагогика, филология. Самара, 2020. Т. 26, № 3. С. 8–15 (0,5 п.л.).
11. Макеева С.Б. Региональная промышленность КНР в ходе реализации стратегии выравнивающего и сбалансированного пространственного развития в 1950–1970-е гг. // Oriental Studies. Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста, 2021. Т. 14, № 3. С. 436–448 (0,8 п.л.).
12. Макеева С.Б. История формирования системы регионоведческо-страноведческих исследований в Китае (XIX – XXI вв.) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. Москва, 2021. № 1. С. 186–198 (0,8 п.л.).
13. Макеева С.Б. Китай: региональное развитие на пути к экологической цивилизации // Азия и Африка сегодня. Москва, 2021. № 7. С. 14–20 (0,4 п.л.).
14. Макеева С.Б. Региональная история КНР в период 1978–1999 гг.: усиление тенденций неравномерного регионального развития // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. Москва, 2021. № 1. С. 133–141 (0,6 п.л.).
15. Макеева С.Б. Причины, эволюция и последствия неравномерного регионального развития КНР в современный период истории: обзор подходов и практик в китайской науке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Всеобщая история. Москва, 2021. Т. 13, № 2. С. 177–188 (0,7 п.л.).
16. Макеева С.Б. «Западное развитие» как основной вектор стратегических региональных преобразований КНР в начале XXI в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. Москва, 2022. № 2. С. 140–151 (0,7 п.л.).
17. Макеева С.Б. Реализация стратегии скоординированного регионального развития КНР в 1990–2010-е гг.: современная китайская историография // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2022. № 475. С. 155–163 (0,6 п.л.).
18. Макеева С.Б. Региональное развитие провинции Ляонин и партнёрское сотрудничество с Россией (1990-е гг. – настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. Москва, 2022. № 4. С. 75–88 (0,9 п.л.).
19. Макеева С.Б. Исторический опыт КНР по реализации стратегии Подъёма Центрального региона // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». Москва, 2022. Т. 30, № 4. С. 159–164 (0,4 п.л.).
20. Макеева С.Б. Из истории неравномерного развития между Восточным, Западным, Центральным и Северо-Восточным регионами КНР (1978–2010 гг.) // Учёные записки Орловского государственного университета. Орёл, 2022. № 3 (96). С. 56–60 (0,4 п.л.).
21. Макеева С.Б. История развития китайской регионоведческой науки (цзюйюйкэсюэ) в период после начала политики реформ и открытости // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. Томск, 2022. № 79. С. 144–151 (0,6 п.л.).
22. Макеева С.Б. Историко-демографические аспекты эволюции регионального неравенства КНР // Вестник Московского государственного областного

университета. Сер. История и политические науки. Москва, 2022. № 4. С. 65–72 (0,6 п.л.).

23. Макеева С.Б. КНР: история регионального неравенства // Вестник Самарского университета. Сер. История, педагогика, филология. Самара, 2022. Т. 28, № 4. С. 8–14 (0,4 п.л.).

24. Макеева С.Б. История развития китайского города Харбин в системе межмуниципального сотрудничества с Россией (1993 г. по настоящее время) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2022. № 483. С. 121–129 (0,6 п.л.).

25. Макеева С.Б. История реализации региональной политики в китайских восточных провинциях в 1990-е гг. (на примере провинции Чжэцзян) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. Москва, 2023. № 1. С. 107–114 (0,6 п.л.).

26. Макеева С.Б. История региональной политики в китайских центральных провинциях в 1990-е гг. (на примере провинции Хунань) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2023. № 1. С. 26–32 (0,4 п.л.).

27. Макеева С.Б. История реализации политики Китая по развитию межрегионального «побратимского» сотрудничества с Россией // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2023. № 487. С. 108–117 (0,6 п.л.).

28. Макеева С.Б. «Большая северная пустошь» (Бэйдахуан) в 1949–1966 гг.: страницы регионально-демографической истории китайской провинции Хэйлуцзян // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. Омск, 2023. Т. 10, № 2 (38). С. 7–15 (0,6 п.л.).

29. Макеева С.Б. История демографического развития китайской провинции Хэйлуцзян (1970–2020) // Вестник Самарского университета. Сер. История, педагогика, филология. Самара, 2023. № 2. С. 17–23 (0,4 п.л.).

30. Макеева С.Б. Роль внутренней трудовой миграции в истории Дацинского нефтяного месторождения (1949–1978 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2023. Т. 23, № 4. С. 5–14 (0,7 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus, Web of Science):

1. Макеева С.Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград, 2019. Т. 24, № 1. С. 225–236 (0,7 п.л.).

2. Макеева С.Б. Исторический опыт реализации стратегий пространственного регионального развития в КНР (1949–2019) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. Москва, 2020. № 4. С. 196–206 (0,7 п.л.).

3. Макеева С.Б. Региональная история КНР в 1990–2000-е гг.: стремление к согласованности и координации в китайской политике пространственного развития // Вопросы истории. Москва, 2020. № 10–2. С. 228–237 (0,6 п.л.).

4. Макеева С.Б. Региональная промышленность КНР в ходе реализации стратегии выравнивающего и сбалансированного пространственного развития в 1950–1970-е гг. // Oriental Studies. Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста, 2021. Т. 14, № 3. С. 436–448 (0,8 п.л.).

5. Макеева С.Б. История формирования системы регионоведческо-страноведческих исследований в Китае (XIX – XXI вв.) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. Москва, 2021. № 1. С. 186–198 (0,8 п.л.).

6. Макеева С.Б. Проблемы пространственного развития КНР в 1980–2010-е гг.: страницы экономической истории // Вопросы истории. Москва, 2021. № 12 (1). С. 121–130 (0,7 п.л.).

7. Макеева С.Б. Некоторые аспекты устойчивого регионального развития КНР в современный период истории (1980–2000-е гг.) // Вопросы истории. Москва, 2021. № 12 (2). С. 189–198 (0,6 п.л.).

8. Макеева С.Б. Трансформация региональной политики России и Китая в условиях неравномерности развития регионов (1980–2020 гг.): сравнительно-историческое исследование // Сравнительная политика. Москва, 2021. Т. 12, № 3. С. 98–111 (0,9 п.л.).

9. Макеева С.Б. «Западное развитие» как основной вектор стратегических региональных преобразований КНР в начале XXI в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. Москва, 2022. № 2. С. 140–151 (0,7 п.л.).

10. Макеева С.Б. История развития китайского города Харбин в системе межмуниципального сотрудничества с Россией (с 1993 г. по настоящее время) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2022. № 483. С. 121–129 (0,6 п.л.).

11. Макеева С.Б. Реализация стратегии скоординированного регионального развития КНР в 1990–2010-е гг.: современная китайская историография // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2022. № 475. С. 155–163 (0,6 п.л.).

12. Макеева С.Б. История развития китайской регионоведческой науки (цзюйюкэсюэ) в период после начала политики реформ и открытости // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. Томск, 2022. № 79. С. 144–151 (0,6 п.л.).

13. Макеева С.Б. История реализации политики Китая по развитию межрегионального «побратимского» сотрудничества с Россией // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2023. № 487. С. 108–117 (0,6 п.л.).

Монографии:

1. Макеева С.Б. История регионального развития Китая в русле формирования системы китайских регионоведческих знаний. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2019. 201 с. (12,5 п.л.).

2. Макеева С.Б. Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество: сравнительно-историческое исследование. Москва: Издательство Ким, 2021. 254 с. (15,9 п.л.).

3. Макеева С.Б., Белокреницкий В.Я., Дерюгина И.В. и др. Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока. Москва: Издательство Института востоковедения РАН, 2021. С. 264–274 (0,7/34,0 п.л.).

Иные публикации:

1. Макеева С.Б. Особенности развития Забайкалья в условиях осложнения советско-китайских отношений в 1960–1970-е гг. // Наука и современное общество. Чита, 2007. № 4. С. 83–89 (0,4 п.л.).

2. Макеева С.Б. Советско-китайские отношения в Забайкалье в 1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2010. № 15 (196). С. 97–102 (0,4 п.л.).

3. Макеева С.Б. Деятельность забайкальских молодежных организаций в развитии советско-китайского культурного сотрудничества в 50-е годы XX века // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2011. № 34 (249). С. 40–45 (0,4 п.л.).

4. Макеева С.Б. К вопросу о сотрудничестве советского Забайкалья и провинций КНР в области сельского хозяйства (1954–1960 гг.) // Актуальные проблемы науки. Материалы международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 27 сентября 2011 г.). Тамбов: Издательство ТРОО «Бизнес–Наука–Общество», 2011. С. 93–94 (0,1 п.л.).

5. Макеева С.Б. Деятельность забайкальских трудовых коллективов в развитии советско-китайского приграничного сотрудничества (1949–1960 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Владивосток, 2012. № 1 (20). С. 106–112 (0,4 п.л.).

6. Макеева С.Б. Из истории распространения географических знаний в Китае в конце XIX – начале XX века // Тезисы докладов XXIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (г. Москва, 24–25 октября 2018 г.). М.: Изд-во ФГБУН ИДВ РАН, 2018. С. 163–164 (0,1 п.л.).

7. Макеева С.Б. Региональное развитие северо-восточных провинций КНР в условиях реализации «Программы сотрудничества между регионами Северо-Востока КНР и Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ на 2009–2018 годы» // II Готлибовские чтения: фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР. Материалы Международной научной конференции «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвящённой столетию Иркутского государственного университета (г. Иркутск, 18–21 сентября 2018 г.). Иркутск: Издательство ИГУ, 2018. С. 240–245 (0,4 п.л.).

8. Макеева С.Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения. Труды I Международной научно-практической регионоведческой конференции. Научно-исследовательский институт образовательного регионоведения РГПУ им. А.И. Герцена

(г. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.). СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 6–14 (0,6 п.л.).

9. Макеева С.Б. Факторы регионального развития КНР в период с 1978 г. по настоящее время (на основе данных китайской научной школы пространственного анализа) // Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект. Материалы IV международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 30–31 октября 2019 г.). Новосибирск: Издательство НГТУ, 2019. С. 103–105 (0,2 п.л.).

10. Макеева С.Б. Роль КПК в 70-летней истории пространственного регионального развития КНР (на материале работ Цзинь Бэя) // Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока. Материалы международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 24–26 октября 2019 г.). Новосибирск: Издательство НИИГУ, 2019. С. 105–109 (0,3 п.л.).

11. Макеева С.Б. Использование советского опыта в рамках реализации региональной экономической политики КНР по отношению к северо-восточным провинциям Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин в 1950-е гг. // Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект. Материалы III Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 2–3 ноября 2018 г.). Новосибирск: Издательство НГТУ, 2019. С. 118–120 (0,2 п.л.).

12. Макеева С.Б. Вклад китайских ученых Ли Гоцяна, Ли Далуна, Сунь Хуняна, Сюй Цзяньина в изучение регионального развития приграничных районов // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Чита, 26 апреля 2019 г.). Чита: Издательство ЗабГУ, 2019. С. 121–126 (0,4 п.л.).

13. Макеева С.Б. История региональных пространственных процессов КНР (вторая половина XX в.) в научно-антропологическом измерении // История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении. Сборник материалов XIV Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Красноярск, 20 ноября 2019 г.). Красноярск: Издательство Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2019. С. 180–183 (0,2 п.л.).

14. Макеева С.Б. История изучения регионального развития приграничных районов КНР в период политики «реформ и открытости» // Исторические события в жизни Китая и современность. Материалы V Всероссийской научной конференции Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН (г. Москва, 30–31 октября 2019 г.). М.: Издательство ФГБУН ИДВ РАН, 2019. С. 205–218 (0,9 п.л.).

15. Макеева С.Б. Проблемы регионального развития КНР в работах китайских ученых Ли Вэньяня, Пань Юйцзюня, У Чуаньцзюня, Ху Чжаоляна // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности. Материалы Международной научной конференции (г. Иркутск, 10–16 сентября 2019 г.). Иркутск: Издательство ИГУ, 2019. С. 311–317 (0,4 п.л.).

16. Макеева С.Б. Из истории пространственного регионального развития КНР в 1970–1990 гг. (на материале работ Ли Цзинвэня) // Россия – Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции (г. Казань, 9–12 октября 2019 г.). Казань: Издательство АН РТ, 2019. С. 312–317 (0,4 п.л.).

17. Макеева С.Б. Региональная история пространственного развития КНР в фокусе научно-исследовательской деятельности китайских «мозговых центров» // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике. Материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Александра Александровича Александрова (1919–2010) и 85-летию со дня рождения Анатолия Ивановича Суханова (1934–1989) (г. Ижевск, 7–8 ноября 2019 г.). Ижевск: Издательство ФГБУН УФИЦ УО РАН, 2019. С. 447–452 (0,4 п.л.).

18. Макеева С.Б. Проблемы регионального развития КНР в работах китайских ученых, специалистов в области экономической географии Чэнь Цзунсина, Лю Вэйдуна, У Юдэ // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации. Материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Чита, 27 марта 2019 г.). Чита: Издательство ЗабГУ, 2019. С. 50–56 (0,4 п.л.).

19. Макеева С.Б. Вклад ученых-экономистов Ли Цзинвэня, Ма Хуна в китайские регионоведческие исследования второй половины XX века // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В.В. Бартольда (1869–1930). Материалы конгресса (г. Санкт-Петербург, 9–21 июня 2019 г.). СПб.: НП-Принт, 2019. С. 93–94 (0,1 п.л.).

20. Макеева С.Б. Процессы внутренней миграции населения Китая в условиях неравномерного регионального развития КНР // Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития. Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». М.: Издательство Эко-Информ, 2019. С. 52–58 (0,4 п.л.).

21. Макеева С.Б. Проблемы регионального развития КНР в работах китайских ученых-экономистов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IX международной научно-практической конференции (г. Благовещенск, 20–28 мая 2019 г.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019. С. 101–106 (0,4 п.л.).

22. Макеева С.Б. Вклад китайского ученого Син Гуанчэна в изучение регионального развития приграничных районов // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол (г. Чита, 18 сентября 2019 г.). Чита: Издательство ЗабГУ, 2019. С. 144–147 (0,2 п.л.).

23. Макеева С.Б. Вклад китайских географов в изучение регионального развития КНР во второй половине XX века // Общество и государство в Китае. Москва, 2019. Т. 49, № 1. С. 589–595 (0,4 п.л.).

24. Макеева С.Б., Су Л. История регионального развития приграничных районов Китая (опыт проектных исследований китайских ученых) // *Sciences of Europe*. Прага, 2019. № 39–3 (39). С. 55–58 (0,1/0,2 п.л.).

25. Макеева С.Б., Виноградов С.В. Из истории регионального развития и сотрудничества «породнённых» регионов и «городов-побратимов» Северо-Востока КНР и РФ // *Отношения между Россией и Китаем. Материалы международной научной конференции* (г. Москва, 4 июля 2019 г.). М.: Издательство АНО, 2019. С. 120-134. (0,4/0,8 п.л.).

26. Макеева С.Б. Регионы в условиях глобального устойчивого развития: опыт аналитических исследований в КНР // *Глобалистика – 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сборник статей Международного научного конгресса* (г. Москва, 18 мая – 24 октября 2020 г.). М.: Издательство Межрегиональной общественной организации содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. С. 58–62 (0,3 п.л.).

27. Макеева С.Б. Неравномерность регионального социально-экономического развития в истории КНР (1949 г. – настоящее время) // *Страны Востока в XXI веке: неравномерность экономического роста и неравенство социально-экономического развития. Тезисы конференции, посвященной памяти Виктора Георгиевича Растянникова* (г. Москва, 17 февраля 2020 г.). М.: Издательство Института востоковедения РАН, 2020. С. 65–68 (0,2 п.л.).

28. Макеева С.Б. Актуализация вопросов пространственного регионального развития в КНР в современный период истории // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции* (г. Благовещенск – г. Хэйхэ, 2–4 июня 2020 г.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2020. С. 461–466 (0,4 п.л.).

29. Макеева С.Б. Региональная история Китая: основные направления и опыт китайских исследований в период с 1949 г. по настоящее время // *Актуальные проблемы востоковедения. Материалы IX Международной научно-практической конференции по востоковедению* (г. Хабаровск, 20 марта 2020 г.). Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2020. С. 250–255 (0,4 п.л.).

30. Макеева С.Б. История внутренней миграции населения Китая в условиях реализации стратегий регионального развития КНР в период 1949–2019 гг. // *СОТИС – социальные технологии, исследования*. Москва, 2020. № 1 (101). С. 87–91 (0,3 п.л.).

31. Макеева С.Б. Роль трудовых ресурсов в процессе регионального развития России и Китая: современные практики регионоведческой компаративистики // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. Владивосток, 2020. № 3 (54). С. 108–119 (0,7 п.л.).

32. Макеева С.Б. Опыт китайской школы пространственного анализа в изучении актуальных проблем регионального развития КНР во второй половине XX – начале XXI в. // *Общество и государство в Китае*. Москва, 2020. Т. 50–1. № 34. С. 842–850 (0,6 п.л.).

33. Макеева С.Б. Исторический опыт Китая по использованию районирования в ходе реализации стратегий регионального развития (XX – начало XXI вв.)

// Современные востоковедческие исследования. Казань, 2020. Т. 2. № 5. С. 49–54 (0,4 п.л.).

34. Макеева С.Б. Особенности структурных социально-экономических преобразований в региональном пространственном развитии КНР в период с конца 1970-х до начала 1990-х годов // 70 лет КНР: история, современность и перспективы развития. Сборник научных статей участников Международной научной конференции (г. Москва, 27 сентября 2019 г.). М.: Издательство МПГУ, 2021. С. 135–144 (0,6 п.л.).

35. Макеева С.Б. Региональное развитие Китая (中国区域发展): лингвострановедческий аспект // Языки и культуры стран Азии и Африки. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15–17 октября 2020 г.). М.: Изд-во МГЛУ, 2021. С. 134–136 (0,2 п.л.).

36. Макеева С.Б. Государственная политика КНР по развитию городов (1949–2020 гг.): историко-региональные и социально-демографические особенности // Демис. Демографические исследования. Москва, 2021. Т. 1, № 3. С. 67–77 (0,7 п.л.).

37. Макеева С.Б. Особенности рассмотрения процесса урбанизации китайскими учеными // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы XIII Международной научно-практической конференции (г. Чита, 30 марта 2021 г.). Чита: ЗабГУ, 2021. С. 89–94 (0,4 п.л.).

38. Макеева С.Б. Неравномерность регионального развития России и Китая: терминологический анализ понятийно-категориального аппарата исследования // Развитие регионов в XXI веке. Материалы III Международной научно-практической конференции (г. Владикавказ, 1–2 октября 2021 г.). Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 2021. С. 180–184 (0,3 п.л.).

39. Макеева С.Б. Государственная политика Китая в условиях демографического развития: исторические вызовы // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XIV Международной научно-практической конференции (г. Казань, 11–13 ноября 2021 г.). Казань: Издательство АН РТ, 2021. С. 174–181 (0,5 п.л.).

40. Макеева, С.Б. Межрегиональное российско-китайское сотрудничество: экспертный взгляд из регионов и городов России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Владивосток, 2023. № 2 (65). С. 147–156 (0,7 п.л.).

Макеева Светлана Борисовна
ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1978–2012 ГОДЫ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 25.09.2023 г. Формат 60×84^{1/16}.

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 100 экз. Заказ № 5289.2

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.